

УДК 94(47).048

ПОХОДУ ПЕТРА БЕКЕТОВА В ЗАБАЙКАЛЬЕ 370 ЛЕТ: НОВЫЕ ШТРИХИ К ИЗВЕСТНЫМ СОБЫТИЯМ

Трухин В. И.

*Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ
«Петропавловск», Москва, Российская Федерация*

E-mail: tru_vi@mail.ru,

Багрин Е. А.

*Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

E-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Изучена большая часть известных на данный момент опубликованных и неопубликованных источников XVII века, в которых нашли отражение события, связанные с походом отряда Петра Бекетова в Забайкалье в 1652–1654 гг. Авторам удалось более детально представить хронологию похода, уточнить сведения касающиеся состава экспедиции, постройки острогов и зимовий. В приложение к исследованию представлен именной список большинства участников похода, а также, впервые полностью опубликованы три отписки, отправленные Бекетовым из Иргенского острога.

Ключевые слова: история, Сибирь, Забайкалье, Даурия, казаки, Петр Бекетов, р. Шилка, оз. Иргень, XVII век

В 2022 г. исполнилось 370 лет начала похода в Забайкалье под руководством енисейского сына боярского Петра Ивановича Бекетова, одного из самых известных первопроходцев Сибири. Эта экспедиция привлекала внимание многих исследователей [1–3; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 17–19; 22; 37 и др.]. Вероятно, первое и наиболее подробное ее описание дал И. Э. Фишер в «Сибирской истории», изданной в России еще в 1774 г. [37]. Однако в дальнейшей историографии, посвященной этой экспедиции, она описывалась весьма поверхностно. Как правило, авторы ограничивались изложением общей канвы событий или заостряли свое внимание на узких проблемах, упуская из виду многие важные детали. Кроме того, основой для большинства исследований стали только несколько документов, опубликованных в разное время. Это отписки П. Бекетова, А. Пашкова и О. Степанова, изданные в «Дополнениях к актам Историческим» и «Сборнике документов по истории Бурятии» [9, с. 343–345, 390–396, 523–528; 33, с. 203–208]. Новые сведения, появлялись довольно редко. Например, в книге Г. А. Леонтьевой «Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров» был опубликован «Послужной список казаков,

защищавших Кумарский острог», включивший в себя значительную часть участников экспедиции П. Бекетова [22, с. 134–140].

В то же время, комплекс источников, относящихся к этому походу, значительно богаче. Еще в 1974 г. известный исследователь истории Забайкалья В. Г. Изгачев в цикле статей «Иргенские отписки Петра Бекетова», напечатанных в газете «Забайкальский рабочий», ввел в научный оборот¹ три отписки П. Бекетова, написанные в Иргенском остроге [14; 15; 16]. К сожалению, В. Г. Изгачев допустил достаточно вольную интерпретацию этих документов, не опубликовав полностью их текст. Кроме того, ряд источников по этой же теме был выявлен им в центральных архивах в 1973 г. Изгачев получил их архивные копии и передал в краеведческий музей Нерчинска, где они и хранятся, оставаясь по-прежнему не опубликованными (номер в Госкаталоге: 20010569)².

«Иргенские отписки» привлекались к работе М. П. Крадиным и М. Ю. Тимофеевой, однако авторы ограничились цитированием информации, касающейся только градостроительных вопросов [8; 19]. Одна из отписок П. Бекетова в 1983 г. была частично опубликована В. Ф. Балабановым и стала широко известна в среде забайкальских историков и краеведов [24]. В 2003 г. она была переиздана, а ее данные легли в основу дискуссии о том, можно ли П. Бекетова считать основателем города Читы [8; 19; 25]. Однако эту публикацию нельзя считать полноценной, поскольку она представляет из себя компиляцию из двух «Иргенских отписок» П. Бекетова. В то время как третья отписка осталась вне фокуса внимания исследователя. В данной статье мы привели полные тексты всех трех отписок (См. Приложение).

Еще одним значимым для изучаемой темы документом является «скаска» П. Бекетова, составленная в Якутском остроге в 1657 г. Впервые, она опубликована Г. Б. Красноштановым в 2009 г. в книге «Ерофей Хабаров». Однако самую поврежденную часть этого документа, относящуюся к забайкальскому этапу похода, Красноштанов не привел [21, с. 556–557].

Для написания данного исследования нами была привлечена значительная часть из известных на данный момент опубликованных и неопубликованных документов, относящихся к походу П. Бекетова в Забайкалье. Главным образом, это копийные материалы XVIII в., входящие в собрание Г.Ф. Миллера, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Несмотря на то, что эти копии содержат пропуски, искажения наименований и т. п., что уже неоднократно отмечалось в литературе, они несут в себе информацию, содержащуюся в материалах, которые к настоящему времени уже утрачены. Другая половина источников представляет собой оригинальные документы XVII в., хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фондах 214 и 1177. Внимательное изучение всего комплекса источников, а также,

---

¹ По всей видимости, часть из этих документов использовал Фишер.

² Государственное учреждение культуры «Нерчинский краеведческий музей» (ГУК «НКМ»).

сведений, приведенных в научных работах, позволило нам более детально восстановить историю и хронологию этого похода.

1649 г. когда приказной человек Баргузинского острога енисейский сын боярский Иван Галкин послал на р. Шилку 3-х служилых людей «Завьялка Андреева с товарищи», чтобы привести князца Лавкая и других иноземцев к «государской милости», можно считать точкой отсчета проникновения русских в Восточное Забайкалье [9, с. 221]. С этого момента Баргузинский острог стал центром разведки восточной части Забайкалья. В 1650/1651 (7159) году баргузинские служилые люди Якунко Софонов, Ивашко Герасимов Чебычаков, Максимко Уразов, Кирилко Емельянов, Матюшка Сауров совершили туда успешный поход «для государева ясачного сбора». Кроме того, они собрали сведения о тунгусах, живущих в районе Беклемишевских¹ озер, описали сами озера, указав возможные пути следования на оз. Иргень, р. Шилку и «стороннюю» от нее р. Нерчу. Казаки предлагали поставить остроги на оз. Иргень и р. Шилке в устье р. Нерчи. Из Баргузинского острога до оз. Иргень можно было дойти на лошадях за 6 дней, а водным путем через оз. Байкал и затем по рекам Селенге и Килке² малыми дощаниками за 3 месяца. Осуществить строительство крепостей в Забайкалье по их расчетам можно было в течение «одного лета». Однако самостоятельно осваивать этот новый, огромный по размерам регион, баргузинский гарнизон, в которой входили всего 70 чел., не имел возможности. Приказной человек Баргузинского острога енисейский сын боярский Василий Колесников сообщил об этом енисейскому воеводе Афонасию Пашкову, который, получив эти сведения, решил направить в Забайкалье большой отряд для закрепления этих земель за Россией [9, с. 343–345; 33, с. 190–191; 37, с. 558–559; 6, с. 41].

Пашков доложил о своем решении Томскому разрядному воеводе Михаилу Вольнскому. Эта отписка Пашкова, датируемая 11 апреля 1652 г., подробно повествует о его планах отправить «на великую реку Шилку и Иргень озеро» отряд из 100 енисейских служилых людей³. Личность служилого человека, который должен был возглавить этот отряд, в этом документе еще не была определена [9, с. 343–345].

Руководство экспедицией Пашков поручил енисейскому сыну боярскому П. Бекетову, имевшему огромный опыт присоединения новых сибирских территорий к России. Основными целями экспедиции были заявлены: строительство одного острога на озере Иргень, а другого на реке Шилке «в самых крепких и в угодных местах». Отсюда предстояло привести в российское подданство «немирных

---

¹ Современное название Ивано-Арахлейской группы озёр, расположенных на высоком (до 1000 м) заболоченном плоскогорье, служащем водоразделом между бассейнами Витима и Селенги.

² Река Хилок.

³ Интересно, что в бюджете Енисейска не было средств для выплаты жалованья вперед на 2 года для служилых людей, отправлявшихся в дальний забайкальский поход, что было обычной практикой в Сибири. Для того чтобы изыскать средства, Пашков в 2 раза увеличил стоимость «горячего вина», доходы от продажи которого должны были направляться в Якутск. Полученная сверхприбыль осталась в Енисейске для выплаты необходимых окладов [9, с. 345].

землиц людей» и собирать с них ясак, а также начать поиск месторождения серебряной руды [35, л. 326; 14, с.4].

Отряд, возглавляемый П. Бекетовым, был сформирован из 120 чел. служилых людей Енисейского острога, в т.ч. двух пятидесятников и не менее одиннадцати десятников. Часть служилых людей отправила вместо себя казачьих наемщиков из числа родственников, гулящих или промышленных людей, отдав им выделенные для похода средства. Кроме того, к ним присоединились охочие люди (добровольцы, изъявившие желание участвовать в походе). Также, в состав экспедиции вошли несколько человек, вероятно, ссыльных, которых планировалось «посадить на пашню» в качестве пашенных крестьян [26, л. 2]. Нам удалось установить имена большинства участников экспедиции (См. Таблица).

В запас отряду П. Бекетова выдали только 10 мушкетов, 7 пудов пороха, 6 пудов свинца и 115 пик, хотя енисейский воевода Пашков считал, что для присоединения Забайкалья к России в регионе нужно иметь гарнизон, имеющий в своем распоряжении как минимум 10 пушек полковых, 500 пудов пороха, 500 пудов свинца и 500 мушкетов [28, л. 580; 27, л. 33]. Все служилые люди получили денежное и хлебное жалованье, свинец и порох из расчета на два года [26, л. 2].

В целом задачи, стоящие перед отрядом, были стандартными. Вместе с тем, в ходе его формирования возникли проблемы, которые своевременно не были выявлены. В 50-е годы XVII столетия русское население Восточной Сибири, по меткому замечанию Е. В. Вершинина, было охвачено «даурской лихорадкой». К торговым, промышленным и гулящим людям, стремившимся попасть в Даурию, присоединялись и служилые люди, бросавшие свою службу [6, с. 43]. Часть из них, войдя в состав, отряда П. Бекетова, вероятно, изначально планировала использовать поход как возможность за счет государства попасть в Забайкалье, а затем уйти на Амур. Подтверждением этого служит отписка илимского воеводы Богдана Оладьина в Сибирский приказ: «А в Верхоленском, ..., остроге, идучи в Даурскую землю, енисейские служилые люди с сыном боярским, с Петром Бекетовым, прислали подговорную грамотку к служилым людям. И та грамотка в Ылимском остроге в Съезжей избе. А в ней писано, чтоб они из Верхоленского шли с ними в Даурскую землю. И по их подговору побежали из Верхоленского с ними служилые люди Петрушка Ульянов да Федка Львов, да Гришка Вьюхин, Федотко Васильев, покиня Верхоленской острог, и твоё государево денежное жалованья и ружьё, и порох, и свинец снесли». Как видим, енисейские служилые люди не только сами планировали побег на Амур, но призывали служилых людей Илимского воеводства присоединиться к ним [31, л. 426-425; 20, с. 160].

Поход начался 2 июня 1652 г. Точная дата известна благодаря первой «Иргенской» отписке П. Бекетова [35, л. 326; 37, с. 559; 14, с. 4]. Кроме того, эту дату может частично подтвердить и «скаска» П. Бекетова, написанная им в Якутском остроге в июне 1657 г. Число в ней, к сожалению, прочитать невозможно из-за частичной утраты этого документа, но месяц и год читаются отчетливо [26, л. 2].

Сведения о начальном этапе экспедиции подробно изложены в отписке П. Бекетова, датируемой июлем 1653 г. [33, с. 190–197]. По рекам Тунгуске и Ангаре отряд двигался на дощаниках, представлявших собой суда длиной девять сажень, а шириной три сажени. На каждом дощанике находилось до тридцати человек. Первым промежуточным пунктом по пути в Забайкалье стал Братский острог. Расстояние до него от Енисейского острога отряд преодолел за восемь недель. Стремясь максимально использовать теплое время года, служилые люди шли «спешно добре, не мешкав нигде». Однако уже в этот период П. Бекетов понял, что баргузинские разведчики «ложно» известили Пашкова о возможности дойти из Енисейска до оз. Иргень за одно лето [35, л. 326об; 33, с. 191, 194; 37, с. 559]. Здесь же появляется первая нестыковка в документах. Если экспедиция вышла из Енисейска 2 июня 1652 г., то достичь Братского острога она должна была в начале августа. Однако в «скаске», составленной П. Бекетовым в 1657 г., отмечено, что отряд прибыл в него только в сентябре 1652 г. [26, л. 2].

Из Братского острога П. Бекетов отправил «налегке» 12 казаков во главе с казачьим пятидесятником Иваном Максимовым. Пройдя через Баргузинский острог, они должны были выйти на оз. Иргень и на р. Шилку «для заимки острожнаг(о) ставленья и для [ясачнаго сбора] и вновь землиц приводу под ... ц(а)рьскую [руку и] серебряные руды проведывания». Добравшись до озера Иргень, Максимов должен был сделать «добрые гребные струги» и послать по реке Хилок навстречу основному отряду «служилых людеи для тово чтоб ... с Килки реки не зайти в быные стороны». С ним пошли прежде уже бывшие на Иргене и Шилке Я. Софонов и И. Чебычаков [26, л. 2; 33, с. 191; 37, с. 559; 6, с. 41].

По пути к Байкалу отряд П. Бекетова неоднократно вступал в вооруженные столкновения с бурятами на реках Осе, Белой и Голоустной, что существенно замедлило темпы его продвижения. По данным Фишера, стычка с братскими людьми на р. Осе заняла 4 дня. Один из казаков был ранен [23, с. 364; 37, с. 560, 6, с. 41]. Отсутствие попутных ветров и осеннее похолодание также не сопутствовали быстрому продвижению экспедиции. П. Бекетов отметил, что суда передвигались «своею силою, а парусного погодыя было нам мало». Пересечь Байкал отряд смог только 1 октября 1652 г. Во время перехода у «десятника казачьего Фетки Торопченина с товарищи розбило судно со всеми запасы». Бекетов отметил, что: «И я тово судна ждал на Прорве неделю. И в те поры стал замороз». В итоге, позднее прибытие на восточный берег Байкала и эта задержка вынудили Бекетова встать в устье р. Прорвы на зимовку. [35, л. 326об.; 26, л. 2].

Вероятно, П. Бекетов заранее знал об удобной бухте в устье р. Прорвы и поэтому вел свои дощаники именно сюда. Здесь могли быть и какие-то строения промысловиков, но для размещения отряда численностью более 120 чел. их вряд ли было достаточно. Готовясь к зимовке, служилые люди срубили «новое государево зимовье». Из более поздней отписки П. Бекетова известно, что в Иргенском остроге для размещения отряда было построено 6 изб, значит и здесь должно было быть не меньше. Кроме того, оно должно было включать амбары для хранения «государевой казны», пороха, зерна. Была в зимовье и «сезжая изба». Во время встречи казаков с

монгольским царевичем Кунтуцином казаки назвали построенное зимовье «государевым новым острожком». Безусловно, это было сделано для того, чтобы повысить статус своего отряда и показать, что данная территория за столблена за Россией. Однако, на наш взгляд, эти постройки строились только как временное, сезонное сооружение, которое не планировалось постоянно использовать в будущем [33, с. 192–193; 35, л. 331].

Мнение о том, что Култукский острог, поставленный Иваном Похабовым в 1647 г., и это зимовье являются одним и тем же объектом вряд ли имеет под собой какие-либо основания [34, с. 48]. Острог, поставленный пять лет назад, вряд ли бы назвали «новым». Приказ П. Бекетова И. Максимова, написанный в Братском острожке, о том, что ему необходимо дойдя оз. Иргень идти на встречу к нему в «новое» зимовье на Байкале, не свидетельствует о том, что оно там уже существовало. Вероятно, Бекетов, исходя из темпов продвижения экспедиции, заранее наметил для Максимова только точку зимней стоянки в устье р. Прорвы.

14 марта 1653 г. (по другим данным 11 марта 1653 г.) в «новое государево зимовье» приехал казачий десятник Енисейского острога Якунка Похабов, посланный енисейским сыном боярским Иваном Похабовым, который возглавлял поход к южной оконечности Байкала и, вероятно, находился относительно не далеко от П. Бекетова. Гонец привез переданные из Енисейска копию «государевой» грамоты, новую наказную память и образец шертоприводной памяти для принятия в русское подданство иноземцев. Эти документы требовали от него: «про все отписать подлинно про весь свой дорожной ход и про Селенгу реку и про Килку реку и про иные сторонные реки и озера и про ... остроги про Ергенской и про Шилской как у меня ... остроги поставятца которого году и которого числа и чертежи ... новым острогам велено присылать, И про Волок Ергенской сколь велик и про пашни ... и про всякие ... дела против списка г(о)с(у)д(а)р(е)вы грамоты и Наказные памяти...». Кроме того, ему предписывалось сообщить о судоходности р. Килка и наличие волоков от нее к оз. Иргень, а от озера к р. Ингода: «и те же Енисейские суды через тот волок можно ли от Ергеня озера служилым людям переволочь можно ли, что б новых судов не делать, а для поспешенья переволочь суды от Ергеня озера за волок на Онгиду реку лошадьми или пешими людьми мочно же ль. И лес на Ергенском волоку есть ли из чево суды делать и лошади у тунгусов в подводы взять можно ли». Очевидно, что царская грамота поступила в Енисейск уже после того, как П. Бекетов его покинул. Поэтому ее копия немедленно была ему доставлена, а он сразу после получения документов 18 марта 1653 г., направил их список и новую наказную память через Баргузинский острог на оз. Иргень к И. Максимова. Документы повезли служилые люди Ивашко Томский Мунтицов, Мишка Марков и Стенька Хозиков. В результате исполнения этого наказа И. Максимов сделал «роспись и чертеж Иргеню озеру и иным озерам, и Килке реке, которая пала из Иргень озера, и Селенге реке, и волоку, Ингоде реке, и Шилке реке, и иным рекам, которые пали в Витим реку из Иргеня озера и из иных озер». [35, л. 331, 333об.-334; 33, с. 196].

Часть отряда была разослана по окрестным местам для ясачного сбора. Наиболее подробно в отписке П. Бекетова была описана встреча ясачных сборщиков А. Афанасьева, Л. Пермитина, Ф. Васильева¹ с монгольским царевичем Кунтуцином, будущим Алтын-ханом Лубсан-сайн Эринчин-хунтайджи. Сведения, полученные от него, оказались очень важными и, прежде всего то, что он не претендует на братских и тунгусских людей, которые живут около оз. Байкал и Баргузинского острожка. Весьма полезными были данные о забайкальских реках и их судоходности. В частности, о реке Килка Кунтуцин сказал, что по ней дойти до оз. Иргень на имевшихся у казаков судах невозможно – «Килка де река мелка и узка» [32, с. 389; 33, с. 192, 194; 37, с. 562–563; 6, с. 42].

10 марта 1653 г. служилые люди во главе Иваном Котелниковым отправились для ясачного сбора с тунгусов и бурят в поход на реки Иркут и Ангару. В устье р. Голоустной казаки встретились с братскими людьми, которые отказались дать с себя ясак и вступили с казаками в бой. В результате столкновения четверо бурят были убиты, а четверо попали в плен. На Иркуте они также разгромили бурятские улусы. Здесь они убили еще двух человек, а в качестве ясыря забрали четырех. Уцелевшие дали с себя ясак. [23, с. 82–83; 37, с. 562].

Не дождавшись прибытия казаков передового отряда И. Максимова 11 июня (по другой отписке 16 июня) 1653 г., П. Бекетов на дощаниках от устья р. Прорвы пошел по оз. Байкал к устью р. Селенги. Преодолев путь за половину дня, экспедиция стала подниматься вверх по течению р. Селенги. Время, потраченное на продвижение до устья р. Килка, в разных отписках П. Бекетова отличается. В одной из них он указал, что шел по р. Селенге 8 дней, в другой 9 (6 дней до устья р. Уды и 3 до р. Килка). В устье р. Килка отряд сделал остановку и ждал прибытия И. Максимова еще 6 дней. Служилые люди использовали эту остановку для заготовки рыбы. Однако, как отмечал П. Бекетов, река оказалась «не рыбна». Опасаясь, что И. Максимов и его отряд погиб, П. Бекетов отправил на их поиски «коньми» четырех человек во главе с Онтипкой Черкашенином [35, л. 326 об.; 33, с. 192, 196; 37, с. 563].

Войдя в р. Килка, П. Бекетов еще две недели с большим трудом продолжал движение по реке на тех же дощаниках, на которых отряд отправился в поход из Енисейска. Однако из-за низкого уровня воды в реке подняться выше экспедиция не смогла. В виду того, что дальнейшее продвижение на тех же судах было невозможно, П. Бекетов принял решение построить новые, меньшего размера. На это потребовалось три недели. Всего было изготовлено 11 барок и 2 шитых карбаса. Размер барок был разный: от «полустесты» (5 ½) сажени печатных в длину и 3 аршин в ширину у самых больших и до 4 сажений в длину и «полутретья» (2½) аршина в поперечнике у самых маленьких. В дальнейшем П. Бекетов в одной из отписок в Енисейск рекомендовал «в Прорву или в Селенгу вошед делать дощеники

---

¹ Интересно, что этот отряд, отправленный в апреле 1652 г., передвигался пешком по снежному насту, имея также в своем распоряжении верблюда [33, с. 193].

малые в длину полушесты сажени печатных, а поперек трех аршин» [35, л. 327; 14, с. 4; 37, с. 564].

2 июля 1653 г. к основному отряду присоединился И. Максимов. Вместе с ним в двух стругах приплыли 12 человек служилых и 9 «охочих» людей. С собой они привезли ясак (шесть сороков четыре соболя), а также, составленные в соответствии с данной И. Максиму наказной памятью «роспись и чертеж Иргеню озеру, и иным озерам, и Килке реке, которая пала из Иргень озера, и Селенге реке, и волоку, Ингоде реке, и Шилке реке, и иным рекам, которые пали в Витим реку из Иргеня озера и из иных озер». И. Максимов объяснил, что не смог прибыть раньше, т.к. служилые люди, разосланные зимой для сбора ясака, поздно вернулись к месту сбора. Кроме того, оз. Иргень и р. Килка поздно освободились ото льда [33, с. 196–197; 37, с. 564]. По приказу П. Бекетова И. Максимов в сопровождении 35 служилых и охочих людей отправился в Енисейск с ясачной и десятинной казной, отпиской и чертежом [6, с. 42]¹.

На путь от места изготовления новых судов до озера Иргень отряд П. Бекетова потратил еще 7 с половиной недель. В одной из своих отписок П. Бекетов указал, что пришел на оз. Иргень за неделю до праздника Покрова пресвятой Богородицы. Более точно он указал дату своего прибытия на Иргень в «скаске», записанной с его слов в Якутском остроге – 26 сентября 1653 г. То есть на весь путь от устья реки Прорвы он потратил чуть больше ста дней (102–107 дней). П. Бекетов отметил, что к концу пути люди его отряда были в значительно степени измождены: «все одва дошли до Иргеня озера теми барками со всеми своими запасы все обезножели и без рук и без грудей стали и опухли все потому што Килка река мелка и кривлевата, и быстра добре ... а служилые люди шли без перемены все на барках ч(е)л(о)в(е)к по семи на судне и по шти было ... а бечевников по Килку реке мало до Кила реки. А от Кила реки по Килку и до Иргеня озера з бечевою вытить негде, все шестовой ход. А в кривлеках извороты лихи, все рычагами изворачивают мало не во всяком плесе. А волоку до Иргеня озера никакова нет». По пути отряд наблюдал много жилья вдоль рек, но не встретил никого из местных жителей: бурятов, монголов или тунгусов. Все они оставили свои дома и бежали в безопасные места [35, л. 327–327об, 328; 26, л. 3; 14, с.4; 37, с. 564].

На следующий день после прибытия на оз. Иргень П. Бекетов с четырьмя наиболее опытными служилыми людьми пятидесятником казачьим Ивашкою Котелниковым, десятником казачьим Ивашкою Герасимовым Чебучаковым, Якунькою Ивановым Поповым и Феткою Семеновым Мантуровым в течение трех дней на конях проводил осмотр окружающей местности. [35, л. 328–328 об.; 14, с. 4].

По результатам этой разведки были составлены описания близлежащих Беклемишевских озер (Иргень Шакша, Арахлей). Одной из задач было определить

¹ По данным Е. В. Вершинина отряд И. Максимова, не смотря на схватки с бурятами на Ангаре, где он потерял 2 чел. убитыми и 7 чел. ранеными, уже 22 августа 1653 г. привез ясачную казну в Енисейск, а 10 января 1654 г. она была отправлена в Москву [6, с. 42].

«каковы оне в длину и по перег и как из них истоки текут и каковы волокы от тех озер на Онгиду реку сколь велики и не грязны ли, и не гористы ли». От тунгусов П. Бекетов узнал, что «всех озер рыбнее Ёргень озеро». Здесь же было выбрано и место для строительства острога, а также, определен наиболее удобный и легкий для преодоления водораздела волок.¹ Иргенский острог решили разместить «по нижнюю сторону Ергенсково истоку к Ирьюню озеру в стрелке вверх идучи по Килку реке на левой стороне против самово волоку Онгиндинсково» [35, л. 328об.; 14, с. 4].

В большинстве исследований датой начала строительства Иргенского острога названо 24 сентября 1653 г. Однако это неверно, поскольку к озеру Иргень отряд прибыл только 26 сентября 1653 г. Три дня потребовалось на выбор места для острога. Какое-то время было потрачено на заготовку леса, поэтому реально первые работы по возведению острога могли начаться только в начале октября 1653 года.

Для строительства острога П. Бекетов отобрал 72 чел. «служилых людей и казачьих наемщиков и гулящих охочих людей» под руководством казачьего десятника Дружинки Васильева Попова Даурского. В остроге, который, вероятно, имел традиционную тыновую конструкцию стен, сделали шесть изб казачьих жилых с нагородни, двое ворот с караульней над воротами и государев казенной анбар. Вокруг острога были установлены «надолопы». О размерах укреплений никаких сведений нет. Кроме того, в отписках П. Бекетова сообщается о том, что среди построек была «съезжая изба» и иные «всякие острожные крепости» [35, л. 328 об.-329; 14, с. 4]². Возможно, что в этот же период в остроге была построена и часовня. Ее наличие отмечено 10 октября 1656 года перед тем, как Иргенский острог, был уничтожен тунгусами. По свидетельству казаков в часовне были: икона «Спас», икона «Пречистая Богородица», икона «Ивана предтечи», а также, казна: книги и свечи. [29, л. 343].

Незадолго до начала строительства П. Бекетов отобрал 30 чел. служилых людей и казачьих наемщиков из состава своего отряда и поручил им перейти вместе со своими запасами за волок на реку «Онгиду»³ для строительства плотов, на которых планировалось осуществить передвижение по рр. Ингода и Шилка до устья р. Нерча. Здесь важно отметить, что средства сплава были выбраны не случайно. Казаки знали, что в устье р. Нерча нет леса, пригодного для возведения острога. Можно предположить, что материал плотов они планировали использовать для возведения укреплений и хозяйственных построек. Возглавил этот отряд казачий пятидесятник Ивашка Котелников. Кроме того, для «поспешения» этой работы, служилым людям, отряженным на возведение Иргенского острога, также было поручено перенести за волок хлеб, из расчета 2 пуда хлеба на каждого человека отряда И. Котелникова. Об Ингодинском волоке Бекетов писал: «тово Волоку меньше и глаже и сушае и всем угоднее нигде нет. А величиною Волок от

---

¹ Яблонево хребет.

² Под ними можно подразумевать верхний и нижний бой в стенах, облам, на внешнем периметре стен ров и «чеснок».

³ Современная река Ингода.

Ергенсково острогу до Онгиды реки по смете верст з дватцать есть. А от Ергеня озера до половины волоку лес есть всякой. А с половины волоку к Ингиде реке степь лесу нет никакова лише край Онгиды реки где Волок лес есть бор большой суды мошно делать. А больших судов дощеников через волок от Ергеня озера на Онгиду реку переволочь не мошно. А малые лотки мошно добыть за Волок». Плоты были готовы к 19 октября 1653 г. Погрузив все перенесенное за волок имущество, П. Бекетов начал сплав по р. Ингоде на р. Шилка «для острожново ставленья и для г(о)с(у)д(а)р(е)ва ясачново збору и вновь землиц приводу под ево г(о)с(у)д(а)р(е)ву ц(а)рьскую высокую руку». Однако далеко продвинуться они не смогли. Проплыв «во льду» по реке Ингода полдня, и преодолев расстояние примерно десять верст, плоты наткнулись на ледовый затор: «Онгида река давно стоит ден з десять и болши». Убедившись, что дальнейший сплав невозможен, П. Бекетов принял решение о строительстве здесь укрепленного зимовья («а в зимовье и около зимовья велел крепости учинить») [35, л. 329об., 332; 37, с. 566; 14, с. 4; 19].

В комплекс построек «нового государева зимовья» на р. Ингоде вошли «государев амбар» и 3 казачьих избы. Вне всякого сомнения, это было временное сооружение, также как и подобная же постройка на р. Прорве. Можно предположить, что эти постройки образовывали прямоугольник, где в трех углах находились избы, а в четвертом амбар, в который были помещены государева казна и казачьи «запасишки». Старшим в «новом государеве зимовье» на период зимовки был назначен И. Котелников [35, л. 329об.; 19; 17, с. 7].

Сразу после окончания строительства П. Бекетов отправил на р. Шилка отряд из 10 чел., возглавляемый казачьим десятником М. Уразовым «к нелюдскому князю Гентамуру на усть Нерчи реки для заимки острожново поставленья и для ... ясачного збору и вновь землиц приводу под ... г(о)с(у)д(а)р(е)ву ... руку». Конным путем с выюками этот путь предстояло пройти за 8 дней. Коней пришлось покупать у «иноземцев» по 10 и 15 руб. П. Бекетов в наказе М. Уразову отметил: «велел спросить у Нелюдского князя Гентамура где место угоднее, по тому тот князец радеет г(о)с(у)д(а)рю и прямит со всеми своими улусными людьми». Сам П. Бекетов вернулся зимовать в Иргенский острог [35, л. 330; 15, с. 4; 19].

20 января 1654 года в Иргенский острог с реки Шилки с отписками от М. Уразова прибыл служилый человек Поздейко Яковлев Шанов. Он сообщил, что «служилые люди на великой реке Шилке, против устья Нерчи реки, Шилкою рекою на низ пловучи на правой стороне, приискав крепкое и угоднее место где быть ... большому острогу, у рыбных ловель и у пашенных мест, для заимки поставили малой острожек, а в нем одна изба с нагороднею». Построив укрепления, М. Уразов разослал людей собирать ясак с тунгусов по «сторонным рекам». Получив эти сведения, П. Бекетов написал в Енисейск «А как б(о)г даст на весну лед скроется и я на великой реке Шилке на усть Нерчи реки с служилыми людьми большой острог поставлю». Позднее этот острожек он называл «Шилской» [35, л. 330 об., 334; 15, с. 4; 6, с. 42; 19; 17].

Из Иргенского острога П. Бекетов отправил казачьего десятника И. Чебучакова «призывать тунгусских князей и их улусных людей з ... ясаком в новой ...

Ерьгенской острог». На призыв откликнулись князцы Карбаин и Иживца, приехавшие в сопровождении 60 чел. П. Бекетов привел их по шертоприводной памяти к шерти и взял с них ясак по два соболя с человека¹. Князцы, напоенные, накормленные и одаренные подарками, были отпущены к местам их кочевий. Не смотря на этот успех, Бекетов не был склонен преувеличивать свои достижения. Он писал в Енисейск: «А лошадей купить и нанять не у ково, потому что блиско Ергеня озера и Онгиды реки ... ясачных людей тунгусов нет, живут все по сторонным рекам к степям для зверовья. А хотя б и были ... ясачные люди тунгусы поблиску и оне не скотны и у лут чево ч(е)л(о)в(е)ка лошади три или четыре, а рогатого скота у них нет. А только у ясачных людей имать куды ни есть лошади в подводы и их тем от г(о)с(у)д(а)рьской м(и)л(о)сти отгонить. А вверх по Шилке реке пашенных мест нет. И тунгусы пашни не пашут никакова хлеба не сеют ..., а покупают де они хлеб у тергечинов крупу овсяную и просяную и гречюшную, да и то не дешевою ценою. По русскому пуда три дадут десять соболей уловных в косках. А хлеб у них у тергечинов кроме ржи всякой есть, а к ним тунгусам цельем не привозят семенново хлеба никакова тергечины продавать не привозят. А ... служивым людям у них у тергечинов хлеба купить много немощно, потому што на наши руские товары на сукна на красные, и на котлы на зеленую медь и на красную, и на олово, и на одекуй, и на железо походу нет ни на что. Добре у них много своих товаров ... и серебро есть ... оне тергечины полны всякими товары. А сказывают, что де к ним все идет ис Китаисково». [35, л. 330–330 об., 332–332 об., 333; 15, С. 4].

4 декабря 1653 г. из Баргузинского острога приехали казацы наемщики Стенка Тимофеев и Микишка Марков. В 1652 г. они были оставлены на оз. Иргень И. Максимовым для «ясачнова недобору у тунгусских людей. И оне ... прокормитца у тунгусов не могли и съехали ... осеновать в Баргузинской острог к Ывану Похабову». Они привезли П. Бекетову «любительную» грамоту от приказного человека Баргузинского острога И. Похабова с просьбой «неведомо для какова дела ... припасти седел и потников и платья цветново». В съезжей избе они рассказали, что И. Похабов собирается приехать в Иргенский острог, взяв «с собою ссыльных людей плутов. А хочет де итти в Китаиское г(о)с(у)д(а)рство к китайскому царю, взять с собою всю ... соболиную казну ясачную». Намерения Похабова подтверждали и другие источники «да иноземцы тунгусы ездили на Баргузин к своим родникам с Ыргеня озера ясачные люди. Слышали на Баргузине у своих родников что он Иван покупил кони многие А наряжаетца в Китаиские г(о)с(у)д(а)рство х китайскому царю подлинно». Осознавая важность такого похода и, видимо не собираясь уступать И. Похабову пальму первенства в установлении отношений с Китаем через Забайкалье, П. Бекетов попытался повлиять на это решение, написав воеводе А. Пашкову, что «как только он Иван поидет в Китаиское г(о)с(у)д(а)рство х китайскому царю и он идучи на Ергене озере и на великой реке Шилке в ... ясачном зборе учинит большую поруху да и

---

¹ Князцы объяснили, что не могут давать больше 2-х соболей с человека, т.к. живут в степях, а соболей выменивают на скот у «оленных людей» [35, л. 330 об.].

изгонение ясачным людям от нево Ивана в вожах и в подводах немалое будет. А земля новая люди иноземцы дикие тем их иноземцев ясачных людей от г(о)с(у)д(а)рьской м(и)л(о)сти отгонит ...и ... от ево Ивановы всякие плутни мне от г(о)с(у)д(а)ря в опале не быть». Сам же он намеревался после постройки большого острога на р. Шилка «ехать сам взяв с собою служилых добрых лутчих людей человек пять или шесть в Китайское г(о)с(у)д(а)рство для проведыванья серебряные руды и для всякого рассмотренья» [35, л. 333, 335 об.-336].

В это же время, в своей отписке, адресованной А. Пашкову, П. Бекетов определил особенности комплектования военного контингента, которому предстоит контролировать Восточное Забайкалье: «А без конных служилых людей в Ыргеньском остроге и на Великой реке Шилке отнюдь на ... службе нельзя быть впредь потому что земли прилегли к Иргенскому острогу и к Великой реке Шилке многие розные и многолюдные. Да и приудалели. Пешую ногою не дойти потому что лыжново ходу нет никуда. Снегов мало живет. Везде степи голые. А иноземцы все люди конные. Пешими за ними не уходить». В будущем эти сведения имели важное значение для формирования гарнизона, контролирующего Нерчинский уезд [35, л. 333 об.].

Интересно, что с оз. Иргень П. Бекетовым было отправлено как минимум три отписки. Вполне вероятно, что все они, несмотря на то, что были написаны в разное время, были отправлены в Енисейский острог одновременно «зимним путем» не ранее 25 января 1654 г. Причину этому П. Бекетов подробно описал: «А за вожами ... служба немалое время промешкалась потому что поблиску ... ясачных людей тунгусов нет... А хотя б оне ясачные люди и поблиску были и им вести ... служилых людей в Баргузинской острог в ту пору зимним путем нельзя, бывает бездорожица потому что камень. Ехать нельзя камень велик от Иргенсково острогу к Баргузинскому острогу залег. А на камени снега болшие живут пядей в пять и болши. А оне тунгусы люди конные на лыжах мало ходят. ... А иное тот отпуск за тем замешкался долго отписки не бывали с великие реки Шилки от служилых людей от десятника казачья от Максимки Уразова с товарищи». [35, л. 334 об.-335]. Вместе с отписками П. Бекетов так же направил в Енисейский острог «чертежи Байка[лу озеру и сторонним] рекам которые впади в Байкал озеро [Селенге и Килке рекам] и Иргеню озеру и Шапше и Раклею и Тасею [и про]чим озерам и рекам которые ис тех озер вышли и во[локу Ирген]скому и иным волокам которые волоки и с ыных [покатеи ле]жат на Ингоду реку и великой реке Шилке и Нерчи и иным [всяк]им сторонним рекам и г(о)с(у)д(а)р(е)ву новому острогу Иргенскому [и острогу на реке Шил]ке ж и росписи всем озерам и рекам» [26, л. 3]. Причем, важно отметить, что, не найдя в отписке М. Уразова чертежа самого острога, П. Бекетов подробно расспросил прибывшего оттуда казака Поздейку Яковлева Шанова, и «тот ... острог ввел в чертеж». В Енисейск все отписки и чертеж были отправлены лыжным ходом через «Баргузинской острог и Верхоленской и на [И]лимской волок» с отрядом из восьми служилых людей, трех казачьих наемщиков и одного охочего человека: «служилых людей Енисейского острогу Оксенка Варламова Шаидура, Треньку Захарова, Офонку Жукова, Ивашка Белозера, Безсонка Матвеева,

Оску, да Якунку Михайловых ..., Ивашку Мутинцова, да казачьих наемщиков Микишку Маркова, Елизарка Чижева, Демку Федорова, да охочева ч(е)л(о)в(е)ка Овдосимка Федотова Опару». Провести отряд через «камень» вызвались И. Мунтицов и М. Марков [35, л. 334-334 об., 335; 15, с. 4].

Из Иргенского острога П. Бекетов разослал по округе отряды для сбора ясака, о чем упомянул в одной из отписок: «А с осени де ... ясак нескоре збираетца. А збираетца де ... ясак под весну». К маю 1654 года в Иргенский острог вернулись ясачные сборщики и приехали казаки из Шилского острожка. Они привезли ясак и десятинную меховую казну. 9 мая 1654 г. меховая казна была отправлена в Енисейский острог с отрядом в составе 31 служилого человека под командованием пятидесятников Дружинки Васильева сына Попова, Максимка Уразова и десятников Ондрюшки Гусева, Панки Клементьева. В Енисейский острог они шли по реке Килке¹ и через озеро Байкал. Доставив ясак 12 июня 1654 г., служилые люди сообщили, что осенью и зимою 1653–1654 гг. они привели в русское подданство 6 «немирных землиц князцов»: Какагильсково рода князя Бабуга, Намятцково рода князя Тякша, Баягирсково рода князя Кагила, Почегирсково рода князя Топука, Чамамагирсково рода князя Болдоноя, Екокогирсково рода улусново лутчево человека Индака. Кроме того, ясак дал ранее принявший русское подданство нелюдский князец Гантимур. Всего отрядом П. Бекетова на 7162 (1653/1654) год было собрано ясака девятнадцать сороков пять соболей с хвостами и семнадцать сороков два пупка собольих. Цена этой меховой казны, по Енисейской оценке, составила 3728 руб. 6 алт. 4 денг [28, л. 583–584; 35, л. 333; 15, с. 4; 6, с. 42–43].

Здесь важно отметить, что всего с ясачной и десятинной казной и отписками в Енисейский острог ушло 73 служилых человека. В их число входили пятидесятник и не менее девяти десятников. То есть, фактически, экспедицию покинул весь командный состав, состоящий из наиболее опытных служилых людей. Такое положение дел можно объяснить тем, что к весне 1654 г. в отряде заканчивались запасы провизии. Большая часть кадровых казаков постаралась под благовидным предлогом вернуться в Енисейск. Первопричиной этой ситуации, безусловно, стала задержка с проведением ротации служилых людей, а вместе с ней, и пополнения отряда боезапасами и продовольствием. На перемену отряду П. Бекетова из Енисейского острога были отправлены служилые люди под командованием енисейского сына боярского Василия Колесникова, но сделано это было только летом 1654 г. Казаки этого отряда, возглавляемые сыном боярским Никифором Кольцовым, добрались до Иргенского острога только осенью 1655 г. Весной же 1654 г. с П. Бекетовым большей частью остались только те, кто планировал уйти на Амур.

Отправив ясачную и десятинную казну, П. Бекетов разделил людей, оставшихся в отряде, на две части. Группу из 18-ти служилых людей он оставил в Иргенском остроге, а с остальными 47-ю перешел через волок на р. Ингоду и,

---

¹ Е. В. Вершинин не приводя ссылку на источник, отметил, что на Хилке отряд М. Уразова подвергся нападению братских людей Тарукай Табунана (Вершинин, с. 43).

сделав плоты, стал сплавливать к устью р. Нерча на р. Шилке. По пути он присоединил к своему отряду казаков, зимовавших в «государевом» зимовье на р. Ингоде. Для того, чтобы облегчить себе размещение на р. Шилке и снизить трудозатраты на изготовление плотов зимовье и избы могли быть разобраны и связаны в плоты, так как разместиться в Шилском острожке, состоящем из одной избы, всему отряду было невозможно. На этом зимовье на р. Ингоде прекратило свое существование и в более поздних документах не упоминается [26, л. 3; 37, с. 567; 15, с. 4].

Однако на р. Шилке экспедиция П. Бекетова распалась. Большая часть отряда – 33 чел. (служилые и гулящие люди и казацкие наемщики) во главе с Онтипкой Черкашенином и Савкой Кочиным бежали с устья р. Нерча. П. Бекетов пытался отговорить их от этого поступка, но беглецы, в свое оправдание сказали: «мы де поплыли [от го]лоду а не побегом искать корму а ни от чьево насилства [и нало]ги а буде де мы найдем корму чем сытым быть и мы де на ... [сл]ужбу воротимся и служить ... службу станем [снова]» [26, л. 3–4]. Эти служилые люди, сплавились вниз по р. Амур, и влились в Амурское войско, возглавляемое Онуфрием Степановым в период между 6 июня и 4 июля 1654 г.

Оставшись с 14 служилыми людьми, и понимая, что источником пищи для них может быть только пашня, П. Бекетов приказал всем заняться подготовкой земли под нее. Вероятно, из числа ссыльных людей еще во время зимовки в Иргенском остроге П. Бекетов определил в пашенные крестьяне двух человек «купил им на свои денги, а не из г(о)с(у)д(а)р(е)вы казны по ясырю им по жонке¹, и по две лошади дал и всем их сподобил. Оне заводные люди з добрую их пашню будет». В его отписке они названы «бенгинины». Сложно сказать, что это фамилия, прозвище, народность? Но и в настоящее время такая фамилия встречается. Важно отметить, что зная о малой вероятности заинтересовать таргачинов русскими товарами П. Бекетов, посылая на р. Шилку «сукна летчины красные» медь и олово, приказал М. Уразову купить у них семена ярового хлеба через тунгусов, расплатившись шкурками соболей. Подготовка пашни весной 1654 г. и посев яровых занял более четырех недель. Всего было посеяно 20 пудов ярового хлеба для государственных нужд и еще 10 пудов пашенные крестьяне посеяли для себя [35, л. 332 об.; 26, л. 4; 14, с. 4; 15, с. 4].

После сева П. Бекетов планировал поставить на усть Нерчи реки новый большой острог. Однако тунгусы «многие люди», прежде платившие ясак, не позволили ему это сделать². Возможно, это была ответная реакция за погром какого-то рода. Видя, что после побега части отряда на р. Шилке осталось совсем мало русских, они неожиданно («изгоном») атаковали острожек и, обстреливая его, отогнали из-под острога казачьих лошадей, вытоптав взошедшие посевы. Казаки

¹ Женщины (ясырь), вероятно, попали в отряд Бекетова во время столкновений с бурятами по пути на оз. Байкал весной 1653 г.

² По данным Фишера, к этому времени Гантимур от Шилкского острога ушел на р. Аргунь. М. Уразов пытался вернуть его но, дойдя до рек Ган и Хайлар, вернулся ни с чем. П. Бекетов послал к Гантимуру И. Котельникова и еще 1 казака, но они пропали без вести [37, с. 568].

отбили нападение. Однако «иноземцы» осадили крепость, не позволяя служилым людям выходить из укрепления для поиска пищи «ни по рыбу, ни по траву, ни по кореньи», «морили нас холопей твоих голодною смертью» [26, л. 4; 30, л. 44–45]. В некоторых исследованиях говорится, что осадой Шилского острожка руководил нелюдский князец Гантимур. Однако прямого указания на то, что это был именно он в документах, составленных П. Бекетовым, нет [10; 11, с. 144; 12, с. 94, 97–98; 19; 20, с. 493; 37, с. 568].

П. Бекетов не мог рассчитывать на помощь из Иргенского острога из-за малочисленности его гарнизона. Ситуацию осложняла государственная казна, находившаяся в острожке, которую нельзя было бросить. П. Бекетов решил оставить Шилкский острожек и спуститься вниз по Амуру в надежде найти ушедший из острога отряд О. Черкашенина и С. Кочина, чтобы уже вместе с ними вернуться назад. Беглецов он нашел в рядах Амурского войска. Наиболее вероятная дата прибытия П. Бекетова к амурским казакам 2 августа 1654 г. В этот день он передал О. Степанову ясак, собранный в ходе сплава по реке Амур с даурского князца Цыбы (10 соболей). Согласно отписке О. Степанова, служилые и охочие люди из отряда П. Бекетова прибыли к нему тремя группами. Первая, возглавляемая О. Черкашенином, состояла из 34 чел. Вторая во главе с П. Бекетовым из 20 чел. Последняя насчитывала 9 чел. Всего 63 чел. [36, л. 79–81; 26, л. 4–5; 30, л. 44–45; 21, с. 492–493, 525, 556; 4].

Имена служилых людей из отряда П. Бекетова, присоединившихся к Амурскому войску, перечислены в послужным списке участников обороны Усть-Кумарского острога. Всего 58 чел. Однако, как отмечал Г. Б. Красноштанов, этот список был не полным [30, л. 49–72, 81; 22; 21, с. 176].

Все служилые люди, казачьи наемщики и охочие и промышленные люди из отряда П. Бекетова подали О. Степанову челобитные о поверстании в службу на реке Амур. Не подал челобитную, оставаясь верным своему служебному долгу, только П. Бекетов. О своей службе в Амурском войске он писал так: «А я, Петр, без челобитной служил г(о)с(у)д(а)рю [на Шилк]е на Амуре реке с амурскими и с якуцкими и своево полку служилыми [в]месте заедин человек». Весной 1655 г. П. Бекетов сделал попытку вернуться к порученным ему делам в Забайкалье: «[из Комарс]кова хотел я Петр своево полку служилыми [людьми итти] вверх по Амуру на усть Нерчи реки [для государева] ясашого збору и острожнаго поставленья. [И амурские] служилые люди Онофрей с товарищи меня и служилых людей моево полку на ту г(о)с(у)д(а)р(е)ву службу не отпустили. И за то меня под знамя в круг выводили и бити хотели. И я, видя то, что меня не отпустили и служил с ними вместе». В отписке указано, что П. Бекетов ходил в походы на дючеров на реках Амур и Сунгари и на гиляков в низовьях Амура «у моря» [26, л. 5–6; 21, с. 492–493, 525, 556].

В 1657 г. после зимовки в «Косогольском остроге в Гиляцкой земле у моря» П. Бекетов и 2 человека (Матюшка Кочин, Оска Сорчиков) из его отряда вышли с Амура в Якутский острог с ясачной казной Амурского войска. Среди сопровождавших ясак были и другие «бекетовцы», но они умерли от голода на

Тугирском волоке. На этом его поход в Забайкалье завершился. В 1658 г. Амурское войско было разгромлено маньчжурами. Оставшиеся в живых служилые и охочие люди, бывшие с П. Бекетовым в Забайкалье, так же смогли выбраться в Якутский острог и другие сибирские города [21, с. 555, 557; 4].

Осенью 1655 г. в Иргенский и Шилкский остроги пришел отряд, возглавляемый енисейским сыном боярским Никифором Кольцовым. Однако судьба этих острогов была предрешена. Не получив серьезного подкрепления оба острога были уничтожены тунгусами, а находившиеся в них казаки были убиты. Иргенский острог просуществовал до 10 октября 1656 г. [29, л. 334, 343].

Подводя итог, следует отметить, что на начальном этапе похода отряду Бекетова удалось выполнить часть поставленных перед ним задач. Были построены Иргенский и Шилкский остроги, часть коренных жителей Забайкалья, живущих рядом с ними, стала платить ясак, формально подтверждая свое подчинение правительству России. Не были реализованы планы по возведению большого острога на р. Шилке, поиску серебряной руды, установлению контактов с китайским государством. Осуществлению этих замыслов помешали несвоевременная ротация служилых людей, отсутствие снабжения отряда продовольствием и боеприпасами, а также, бегство значительной части экспедиции на Амур. Итогом ослабления позиций отряда П. Бекетова стало уничтожение поставленных острогов и их гарнизонов коренными жителями. Достигнуть присоединения Забайкалья к России на этом этапе не удалось. В тоже время информация, переданная П. Бекетовым в Сибирский приказ, способствовала дальнейшему освоению Забайкалья русскими.

Таблица. Именной список служилых людей, казачьих наемщиков, охочих людей, участвовавших в походе в Забайкалье в составе отряда П. Бекетова в 1652–1654 гг.

Фамилия	Имя	Отчество	Должность, звание
Бекетов	Петр, Петрушка		Сын боярский
Котелников ¹	Ивашка		Пятидесятник
Максимов ²	Иван		Пятидесятник
Попов ³ Даурский, Васильев	Дружинка	Васильев	Десятник; пятидесятник
Уразов ⁴ , Урасов	Максимко	Степанов	Десятник; пятидесятник
Гусев ¹	Ондрюшка		Десятник

¹ [35, л.328–331; 28, л. 582].

² [33, с. 191–197; 26, л. 2].

³ [28, л. 582, 585, 587, 591, 593, 597; 26, л. 3; 35, л.328об.].

⁴ [33, с. 190–191; 35, л. 329об., 330 об., 332об., 333 об., 335; 28, л. 579 об., 581 об, 582, 585, 587, 591, 593, 597].

**ПОХОДУ ПЕТРА БЕКЕТОВА В ЗАБАЙКАЛЬЕ 370 ЛЕТ:
НОВЫЕ ШТРИХИ К ИЗВЕСТНЫМ СОБЫТИЯМ**

Иванов ²	Стенка		Десятник
Ипатов ³	Стенька		Десятник
Клементьев ⁴	Панка		Десятник
Крохалев ⁵	Левка		Десятник
Мальшов ⁶	Первушка		Десятник
Онтонов ⁷	Ивашка		Десятник
Горопченин ⁸	Фетка		Десятник
Чебычаков ⁹ , Чебучаков, Чабучаков	Ивашко	Герасимов	Десятник
Бархат ¹⁰ , Яковлев	Митька, Дмитрейка	Яковлев	Служилый
Белозер ¹¹	Ивашко		Служилый
Домошонкин ¹² , Домошекин	Парша, Парфенко	Назаров	Служилый
Донщина ¹³ , Васильев	Федоско, Федосеико	Васильев	Служилый, беглый верхоленский служилый
Жуков ¹⁴	Офонка		Служилый
Захаров ¹⁵	Тренька		Служилый
Львов ¹⁶	Федька	Афонасье в	Служилый, беглый верхоленский служилый
Мантуров ¹⁷ , Семенов	Фетка, Федка	Семенов	Служилый

¹ [28, л. 582, 585, 587, 597].

² [28, л. 582, 597].

³ [28, л. 582, 598].

⁴ [28, л. 582, 587, 598].

⁵ [28, л. 582, 597, 598].

⁶ [28, л. 582, 597].

⁷ [28, л. 582, 598].

⁸ [35, л. 326 об.].

⁹ [33, с. 190, 191; 35, л. 328, 330; 28, л. 582; 30, л. 44, 49–72, 81].

¹⁰ [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

¹¹ [35, л. 334].

¹² [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

¹³ [33, с. 195; 30, л. 44, 44 об., 49–72, 81; 31, л. 426–425].

¹⁴ [35, л. 334].

¹⁵ [35, л. 334].

¹⁶ [33, с. 192, 195; 31, л. 426–425].

¹⁷ [35, л. 328; 30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

Марков ¹	Мишка		Служилый
Матвеев ²	Безсонко		Служилый
Михеев ³	Якунка		Служилый
Михеев ⁴	Оска		Служилый
Оленев ⁵ , Лукин	Васка	Лукин	Служилый
Ощепков ⁶ , Иванов	Ивашко	Иванов	Служилый
Павлов ⁷	Любимко		Служилый
Пермитин ⁸	Любишка		Служилый
Попов ⁹	Якунька	Иванов	Служилый
Смольянинов ¹⁰ , Смоленинов, Никитин	Нифантейко, Нифантко	Никитин	Служилый
Софонов ¹¹	Якунко		Служилый
Томский ¹² , Мунтицов	Ивашко		Служилый
Хиценков ¹³ , Иванов	Осташка	Иванов	Служилый
Хозиков ¹⁴	Стенька		Служилый
Черкашенин ¹⁵	Онтипка		Служилый
Шаидура ¹⁶	Оксенка	Варламов	Служилый
Шанов ¹⁷	Поздейка	Яковлев	Служилый
Берметин ¹⁸ , Бермятин	Семеика	Давыдов	Наемщик казачий
Дуброва ¹⁹ , Астафьев	Давыдко, Давытка	Остафьев	Наемщик казачий
Марков ²⁰	Микишка		Наемщик казачий

¹ [33, с. 196].

² [35, л. 334].

³ [35, л. 334 об.].

⁴ [35, л. 334 об.].

⁵ [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

⁶ [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

⁷ [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

⁸ [33, с. 192].

⁹ [35, л. 328].

¹⁰ [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

¹¹ [33, с. 190, 191].

¹² [33, с. 196; 35, л. 334 об.].

¹³ [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

¹⁴ [33, с. 196].

¹⁵ [33, с. 196; 30, л. 49–72, 81; 26, л. 4].

¹⁶ [35, л. 334].

¹⁷ [35, л. 335].

¹⁸ [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

¹⁹ [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

²⁰ [35, л. 334 об., л. 335 об.].

ПОХОДУ ПЕТРА БЕКЕТОВА В ЗАБАЙКАЛЬЕ 370 ЛЕТ:
НОВЫЕ ШТРИХИ К ИЗВЕСТНЫМ СОБЫТИЯМ

Мергель ¹	Якунька, Якимка, Яков	Иванов	Наемщик казачий
Носко ² , Носько, Петровской	Ивашко	Петров	Наемщик казачий
Тимофеев ³	Стенка		Наемщик казачий
Федоров ⁴	Демка		Наемщик казачий
Чижев ⁵	Елизарко		Наемщик казачий
Безотцов ⁶	Ганька	Иванов	
Волынкин ⁷	Елизарко		
Горбун ⁸ , Кирилов	Васка	Кирилов	
Григорьев ⁹	Офонка		
Давыдов ¹⁰	Мишка		
Елфимов ¹¹	Дорошка		
Емельянов ¹²	Ивашко		
Ефимов ¹³	Гаврилко		
Ефимов ¹⁴	Митка		
Иванов ¹⁵	Ивашко		
Иванов ¹⁶	Оска		
Иванов ¹⁷	Петрушка		
Кочин ¹⁸	Матюшка		
Кочин ¹⁹	Савка		
Кузнец ¹	Ивашко	Тимофеев	

¹ [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

² [30, л. 44, 44 об., 49–72, 81].

³ [35, л. 335 об.].

⁴ [35, л. 334 об.].

⁵ [35, л. 334 об.].

⁶ [36, л. 77–81 об.].

⁷ [30, л. 49–72, 81].

⁸ [30, л. 49–72, 81].

⁹ [30, л. 49–72, 81].

¹⁰ [30, л. 49–72, 81].

¹¹ [30, л. 49–72, 81].

¹² [30, л. 49–72, 81].

¹³ [30, л. 49–72, 81].

¹⁴ [30, л. 49–72, 81].

¹⁵ [30, л. 49–72, 81].

¹⁶ [30, л. 49–72, 81].

¹⁷ [30, л. 49–72, 81].

¹⁸ [30, л. 49–72, 81; 26, л. 6].

¹⁹ [30, л. 49–72, 81; 26, л. 4, 5].

Леонтьев ²	Ивашко		
Леонтьев ³	Васка		
Литвинов ⁴	Ивашко		
Лукьянов ⁵	Гришка		
Насонов ⁶	Оска		
Олень ⁷	Гришка	Олексеев	
Омельянов ⁸	Волотка		
Осипов ⁹	Ондрюшка		
Осипов ¹⁰	Лаврушка		
Петров ¹¹	Сергушка		
Савин ¹²	Омелька		
Семенов ¹³	Олешка		
Спиридонов ¹⁴	Фомка		
Сырников ¹⁵	Оска		
Тимофеев ¹⁶	Сидорко		
Титов ¹⁷	Ивашко		
Фефилятьев ¹⁸	Гаврилко		
Емельянов ¹⁹	Кирилко		Выборный целовальник
Фомин ²⁰	Ивашка		Выборный целовальник

¹ [30, л. 49–72, 81].

² [30, л. 49–72, 81].

³ [30, л. 49–72, 81].

⁴ [36, л. 77–81 об.].

⁵ [30, л. 49–72, 81].

⁶ [30, л. 49–72, 81].

⁷ [30, л. 49–72, 81].

⁸ [30, л. 49–72, 81].

⁹ [30, л. 49–72, 81].

¹⁰ [30, л. 49–72, 81].

¹¹ [30, л. 49–72, 81].

¹² [30, л. 49–72, 81].

¹³ [30, л. 49–72, 81].

¹⁴ [30, л. 49–72, 81].

¹⁵ [26, л. 6]. Возможно Иванов или Насонов.

¹⁶ [30, л. 49–72, 81].

¹⁷ [30, л. 49–72, 81].

¹⁸ [30, л. 49–72, 81].

¹⁹ [33, с. 196].

²⁰ [33, с. 196].

**ПОХОДУ ПЕТРА БЕКЕТОВА В ЗАБАЙКАЛЬЕ 370 ЛЕТ:
НОВЫЕ ШТРИХИ К ИЗВЕСТНЫМ СОБЫТИЯМ**

Вьюхин ¹	Гришка	Иванов	Охочий, беглый верхоленский служилый
Григорьев ²	Терешка		Охочий
Данилов ³	Федка		Охочий
Иевлев ⁴	Ивашко		Охочий
Колмак ⁵	Логинко	Никитин	Охочий
Костянтинов ⁶	Мишка		Охочий
Мантуров ⁷	Офонко		Охочий
Михайлов ⁸	Ивашко		Охочий
Опара ⁹	Овдосимко	Федотов	Охочий
Петров ¹⁰	Левка		Охочий
Семенов ¹¹	Ивашко		Охочий
Ульянов ¹²	Пятунка		Охочий, беглый верхоленский служилый
Яковлев ¹³	Поздейко		Охочий
Бенгинины ¹⁴			Возможно ссыльные, пашенные крестьяне

Список использованных источников и литературы

1. Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.

Aleksandrov V. A. Rossija na dal'nevostochnyh rubezhah (vtoraja polovina XVII v.). Nabarovsk: Nabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. 272 s.

2. Андриевич В. К. Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 г. / В. К. Андриевич. СПб., 1887. 249 с.

¹ [30, л. 49–72, 81; 31, л. 426–425].

² [30, л. 49–72, 81].

³ [30, л. 49–72, 81].

⁴ [30, л. 49–72, 81].

⁵ [30, л. 49–72, 81].

⁶ [30, л. 49–72, 81].

⁷ [30, л. 49–72, 81].

⁸ [30, л. 49–72, 81].

⁹ [35, л. 334 об.].

¹⁰ [30, л. 49–72, 81].

¹¹ [30, л. 49–72, 81].

¹² [30, л. 49–72, 81; 31, л. 426–425].

¹³ [30, л. 49–72, 81].

¹⁴ [35, л. 332 об.].

Andrievich V. K. *Kratkij ocherk istorii Zabajkal'ja ot drevnejshih vremen do 1762 g.* / V. K. Andrievich. SPb., 1887. 249 s.

3. Артемьев А.Р. *Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII в.* Владивосток. 1999. 335 с.

Artem'ev A.R. *Goroda i ostrogi Zabajkal'ja i Priamur'ja vo vtoroj polovine XVII–XVIII v.* Vladivostok. 1999. 335 s.

4. Багрин Е. А. Полк О. Степанова: к вопросу о составе и численности Амурского войска 1653–1658 гг. // *Известия лаборатории древних технологий.* 2021. Т. 17. № 4(41). С. 103–118.

Bagrin E. A. Polk O. Stepanova: k voprosu o sostave i chislennosti Amurskogo vojska 1653–1658 gg. // *Izvestija laboratorii drevnih tehnologij.* 2021. T. 17. № 4(41). S. 103–118.

5. Васильев А. П. *Забайкальские казаки: исторический очерк.* В 3 т. / Чита: Тип. войскового хоз. правления Забайк. казачьего Войска, 1916. Т. 1. 232 с.

Vasil'ev A. P. *Zabajkal'skie kazaki: istoricheskij ocherk.* V 3 t. / Chita: Tip. vojskovogo hoz. pravlenija Zabajk. kazach'ego Vojska, 1916. T. 1. 232 s.

6. Вершинин Е. В. *Землепроходец Петр Иванович Бекетов // Отечественная история.* 2003. № 5. С. 35–49.

Vershinin E. V. *Zemleprohodec Petr Ivanovich Beketov // Otechestvennaja istorija.* 2003. № 5. S. 35–49.

7. Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. *Материалы.* СПб.: Гос. тип., 1898. Вып. 5. 472 с.

Vysochajshe uchrezhdennaja pod predsedatel'stvom stats-sekretarja Kulomzina komissija dlja issledovanija zemlevladienija i zemlepol'zovanija v Zabajkal'skoj oblasti. *Materialy.* SPb.: Gos. tip., 1898. Vyp. 5. 472 s.

8. *Градостроительство Сибири.* СПб.: Коло, 2011, 784 с.

Gradostroitel'stvo Sibiri. Sankt-Peterburg: Kolo, 2011, 784 s.

9. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. СПб., 1846–1872; т. 3, 1848, 572 с.

Dopolnenija k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheograficheskoj komissiej. V 12 t. SPb., 1846–1872; t. 3, 1848, 572 s.

10. Зуев А. С. *Богдойский боярин Гантимур: рождение и развенчание мифа // Вестник НГУ. Серия: История, филология.* 2020. Т. 19. № 8. История. С. 9–34.

Zuev A. S. *Bogdojskij bojarin Gantimur: rozhdenie i razvenchanie mifa // Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija.* 2020. T. 19. № 8. Istorija. S. 9–34.

11. Зуев А. С. *Гантимур и русские землепроходцы: из истории русско-тунгусских отношений в Забайкалье в середине XVII в. // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVIII – начале XX вв.* Иркутск, 2013. С. 134–152.

Zuev A. S. *Gantimur i russkie zemleprohodcy: iz istorii rusско-tungusskih otnoshenij v Zabajkal'e v seredine XVII v. // Sibir' v imperii – imperija v Sibiri: imperskie processy na okrainah Rossii v XVIII – nachale XX vv.* Irkutsk, 2013. S. 134–152.

12. Изгачев В. Г., 1959. *Русский землепроходец П. И. Бекетов//Ученые записки Читинского гос. пединститута.* Чита. Вып. 4. С. 79–100.

Izgachev V. G., 1959. *Russkij zemleprohodec P. I. Beketov//Uchenye zapiski Chitinskogo gos. pedinstituta.* Chita. Vyp. 4. S. 79–100.

13. Изгачев В. Г., 1966. *Читинское плотбище в XVII веке (Исторический очерк) Общественные и исторические науки.* Чита. Вып. 3. С. 55–69.

Izgachev V. G., 1966. *Chitinskoe plotbishhe v XVII veke (Istoricheskij ocherk) Obshhestvennye i istoricheskie nauki.* Chita. Vyp. 3. S. 55–69.

14. Изгачев В. Г., Терентьев Л. С. *Иргенские отписки Петра Бекетова (К истории основания Иргенского острога, Читы и Нерчинска) // Забайкальский рабочий.* 1974. 26 апреля № 99 с. 4;

Izgachev V. G., Terent'ev L. S. *Irgenskie otpiski Petra Beketova (K istorii osnovanija Irgenskogo ostroga, Chity i Nerchinska) // Zabajkal'skij rabochij.* 1974. 26 aprelja № 99 s. 4;

**ПОХОДУ ПЕТРА БЕКЕТОВА В ЗАБАЙКАЛЬЕ 370 ЛЕТ:
НОВЫЕ ШТРИХИ К ИЗВЕСТНЫМ СОБЫТИЯМ**

---

15. Изгачев В. Г., Терентьев Л. С. Иргенские отписки Петра Бекетова (К истории основания Иргенского острога, Читы и Нерчинска) // Забайкальский рабочий. 1974. 9 мая № 107 с. 4;
Izgachev V. G., Terent'ev L.S. Irgenskie otpiski Petra Beketova (K istorii osnovanija Irgenskogo ostroga, Chity i Nerchinska) // Zabajkal'skij rabochij. 1974. 9 maja № 107 s. 4;
16. Изгачев В. Г., Терентьев Л. С. Иргенские отписки Петра Бекетова (К истории основания Иргенского острога, Читы и Нерчинска) // Забайкальский рабочий. 1974.22 мая № 117 С. 4.
Izgachev V. G., Terent'ev L.S. Irgenskie otpiski Petra Beketova (K istorii osnovanija Irgenskogo ostroga, Chity i Nerchinska) // Zabajkal'skij rabochij. 1974.22 maja № 117 S. 4.
17. Константинов М. В., Т. А. Константинова Т. А. История Читы: в преддверии города. Известия Иркутского государственного университета. 2014 Т. 7. Серия «История». С. 6–24.
Konstantinov M. V., T. A. Konstantinova T. A. Istorija Chity: v preddverii goroda. Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014 T. 7. Serija «Istorija». S. 6–24.
18. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М. Стройиздат, 1977. 190 с.
Kochedamov V. I. Pervye russkie goroda Sibiri. M. Strojizdat, 1977. 190 s.
19. Крадин Н. П., Тимофеева М. Ю. О дате основания Нерчинского острога // Вопросы истории. М., 1988. № 1; с. 171–174.
Kradin N. P., Timofeeva M. Ju. O date osnovanija Nerchinskogo ostroga // Voprosy istorii. M., 1988. № 1; s. 171–174.
20. Красноштанов Г. Б. На ленских пашнях в XVII веке (документальное повествование) [в 3 ч.]. Ч. 2. М.: Древлехранилище, 2013. 1006 с.
Krasnoshtanov G. B. Na lenskih pashnjah v XVII veke (dokumental'noe povestvovanie) [v 3 ch.]. Ch. 2. M.: Drevlehranilishhe, 2013. 1006 s.
21. Красноштанов Г. Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: Приамурское географическое общество, изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 2008. 752 с.
Krasnoshtanov G. B. Erofej Pavlovich Habarov. Habarovsk: Priamurskoe geograficheskoe obshhestvo, izd-vo «RIOTIP» kraevoj tipografii, 2008. 752 s.
22. Леонтьева Г. А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М.: Просвещение, 1991. 144 с.
Leont'eva G. A. Zemleprohodec Erofej Pavlovich Habarov. M.: Prosveshhenie, 1991. 144 s.
23. Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Изд. 2. Бурятский государственный университет. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. 390 с.
Okladnikov A. P. Ocherki iz istorii zapadnyh burjat-mongolov (XVII–XVIII vv.). Izd. 2. Burjatskij gosudarstvennyj universitet. Ulan-Udje: Izdatel'stvo Burjatskogo gosuniversiteta, 2013. 390 s.
24. Отписка Петра Бекетова, посланная им из Иргенского острога после 20 января 162 /1654 года // Библиографический указатель к знаменательным и памятным датам по Читинской области на 1983 год. Чита, 1982. Приложение. С. 75–78.
Otpiska Petra Beketova, poslannaja im iz Irgenskogo ostroga posle 20 janvarja 162 /1654 goda // Bibliograficheskij ukazatel' k znamenatel'nym i pamjatnym datam po Chitinskoj oblasti na 1983 god. Chita, 1982. Prilozhenie. S. 75–78.
25. Пора исправлять допущенные ошибки в истории Забайкалья. Сборник очерков и статей об походе Петра Бекетова в Даурский край и основании Читы. Научное издание. Чита, «Экспресс-издательство», 2021
Pora ispravljat' dopushhennye oshibki v istorii Zabajkal'ja. Sbornik ocherkov i statej ob pohode Petra Beketova v Daur'skij kraj i osnovanii Chity. Nauchnoe izdanie. Chita, «Jekspress-izdatel'stvo», 2021
26. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. 2. Ед. хр. 1191. Л. 2-6.
RGADA. F. 1177. Op. 3. Ch. 2. Ed. hr. 1191. L. 2-6.
27. РГАДА. Ф. 214. Кн. 317. Л. 33.
RGADA. F. 214. Kn. 317. L. 33.
28. РГАДА. Ф. 214. Ст. 344. Ч. II. Л. 579-598.
RGADA. F. 214. St. 344. Ch. II. L. 579-598.
29. РГАДА. Ф. 214. Ст. 508. Л. 334, 343.
RGADA. F. 214. St. 508. L. 334, 343.

30. РГАДА. Ф. 214. Ст. 556. Л. 4–45, 49–72, 81.
RGADA. F. 214. St. 556. L. 4–45, 49–72, 81.
31. РГАДА. Ф. 214. Ст. 586. л. 426–425.
RGADA. F. 214. St. 586. l. 426–425.
32. Русско-монгольские отношения 1636–1654. Сборник документов. М. Изд. вост. литературы. 1974, 469 с.
Russko-mongol'skie otnoshenija 1636–1654. Sbornik dokumentov. M. Izd. vost. literatury. 1974, 469 s.
33. Сборник документов по истории Бурятии. XVII век / Сост. Г. Н. Румянцев, С. Б. Окунь. – Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. 493 с.
Sbornik dokumentov po istorii Burjatii. XVII vek / Sost. G. N. Rumjancev, S. B. Okun'. – Ulan-Udje, 1960. Вып. 1. 493 s.
34. Снопков С. В. Култукский острог. Факты и гипотезы// Известия Лаборатории древних технологий. 2015. № 1 (14). С. 44–52.
Snopkov S. V. Kultukskij ostrog. Fakty i gipotezy// Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij. 2015. № 1 (14). S. 44–52.
35. СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 22. Л. 326–336.
SPbF ARAN. F.21. Op.4. D. 22. L. 326–336.
36. СПбФ АРАН. Ф.21. Оп.4. Д. 31. Л. 77–81 об.
SPbF ARAN. F.21. Op.4. D. 31. L. 77–81 ob.
37. Фишер, И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на Немецком языке и в собрании Академическом читанная членом Санктпетербургской Академии наук и Профессором древностей и истории, так же членом исторического Геттингского собрания Иоганном Еберггардом Фишером – СПб.: При Императорской Академии наук, 1774. 631 с.
Fisher, I.Э. Sibirskaja istorija s samogo otkrytija Sibiri do zavoevanija sej zemli rossijskim oruzhiem, sochinennaja na Nemeckom jazyke i v sobranii Akademicheskome chitannaja chlenom Sanktpeterburgskoj Akademii nauk i Professorom drevnostej i istorii, tak zhe chlenom istoricheskogo Gettingskogo sobranija Iogannom Ebergardom Fisherom – SPb.: Pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1774. 631 s.
38. Ципоруха М.И. Покорение Сибири. От Ермака до Беринга.– М.: Вече, 2004. – 400 с.
Ciporuha M.I. Pokorenie Sibiri. Ot Ermaka do Beringa.– M.: Veche, 2004. – 400 s.

Приложения.

«Иргенские» отписки Петра Бекетова

1. 1654 г. не ранее января 20. – Отписка Енисейскому воеводе Афанасью Пашкову сына боярского Петра Бекетова о продвижении его отряда по рекам Селенге и Килке, строительстве Иргенского острога, зимовья на реке Онгиде и острожка на реке Шилка.

(л. 326) Г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великого князя Алексея Михайловича всея Руси воеводе Афонасью Филиповичю Енисейского острогу с(ы)н боярской Петрушка Бекетов челом бьет. В прошлом во 160 году июня в 2 де(нь) по г(о)с(у)д(а)р(е)ву ц(а)р(е)ву и великого князя Алексея Михайловича всея Руссии указу посылан я из Енисейского острогу с служилыми людьми на г(о)с(у)д(а)р(е)ву [цареву]¹ службу на Иргень озеро и на великую реку Шилку. А пришед велено мне поставить два острога в самых в крепких и в угрожих местах. А поставя по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу

¹ Слово заключено в квадратные скобки в рукописи.

остроги велено ис тех г(о)с(у)д(а)р(е)вых новых острогов посылать служилых людеи для г(о)с(у)д(а)р(е)ва ц(а)р(е)ва и великого князя Алексея (л. 326 об.) Михайловича всеа Русии ясачново збору и вновь землиц приводу под г(о)с(у)д(а)р(е)ву ц(а)рьскую высокую руку. А как иноземцы под г(о)с(у)д(а)р(е)вою ц(а)рьскою высокою рукою учинятца и мне велено к ним иноземцам привет и ласка держать и ясак с них на г(о)с(у)д(а)ря збирать з болшим раденьем как м(и)л(о)с(е)рдый Б(о)г помощи подаст. Да мне же велено проведывать по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу про серебряную руду. И в прошлых во 160 и во 161 годех я служилыми людми шел из Енисейсково острогу по Тунгуске и по Ангаре реке с великим раденьем неоплошно все блиско своею силою а парусного погодыя было нам мало. И за Байкал озеро перешел октября в 1 де(нь) И по Байкалу дошел до Прорвы пониже Селенги реки за д(е)нь. Да судом б(о)жиим на Байкале озере на парусном погодые у служилых людей у десятника казачья у Фетки Торопченина с товарищи розбило судно со всеми запасы. И я тово судна ждал на Прорве н(е)д(е)лю. И в те поры стал замороз. И я с служилыми людми по нуже зимовал на Прорве. А зимовав на весну как лед скрылся на Байкале озере в прошлом же во 161 году июня в 16 де(нь). От усть Прорвы шел по Байкалу озеру к Селенге реке парусным погодыем неусильчивым. После обеда до вечера в Селенгу реку в устье за сонца дошел. А по Селенге реке вверх от устья до Уды реки шел шесть дней. А Уда впала вверх идучи по Селенге с левою сторону. А от устья Уды реки (л. 327) до Килка реки шел по Селенге реке три дни. А Килка река впала в Селенгу реку с левою сторону. А дошед в Килку реку шел по Килку реке болшими судами в которых из Енисейсково острогу отпущен. Шел з большею нужею две н(е)д(е)ли. А дале в дощениках по Килке реке итти нельзя¹ и простыми дощениками потому што мелко стало гораздо. И служилые люди били челом г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии а мне подали челобитную. А в челобитной их пишет чтоб их г(о)с(у)д(а)рь пожаловал велел бы им² на Килке реке поделать малые суды барки в каких мошно итить по Килку реке до Иргеня озера. И я служилым людем по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу велел делать барки видя то что болшими судами по Килку реке итить стало нелзя нисколко. И служилые люди барки делали на Килке реке три н(е)д(е)ли. А всех барок зделали в три н(е)д(е)ли одинатцать барок да два карбаса шитые. А барки болшие полушесты сажени печатных в длину а поперег трех аршин. А иные барки пяти сажен и четырех а поперег полутретья аршина. А как зделали служилые люди барки и яз служилыми людми по Килку реке барками до Кила реки шесть н(е)д(е)ль шол. А Кила река впала вверх идучи в Килку реку с левую сторону. А от Килы реки вправую (л. 327 об.) сторону к Ыргеню озеру пошла Килко³ река. А от Кила реки теми ж барками по Килку шел до Иргеня озера десять дней. А пришел на Иргень озеро служилыми людми со всеми запасы на всех барках до Покрова с(вя)тей Б(огоро)д(и)цы за

---

¹ Слово вписано над строкой.

² Здесь слова «им на» зачеркнуты, а слово «им» вписано над строкой.

³ В этом слове буквы «лка» зачеркнуты, а буквы «лко» вписаны над строкой.

н(е)д(е)лю. А служилые люди все одва дошли до Иргеня озера теми барками со всеми своими запасы. Все обезножели и без рук и без грудей стали и опухли все потому што Килка река мелка и кривлевата и быстра добре до Иргеня озера. А служилые люди шли без перемены все на барках ч(е)л(о)в(е)к по семи на судне и по шти было. А Килка река не рыбна. А бечевников по Килку реке мало до Кила реки. А от Кила реки по Килку и до Иргеня озера з бечевою выгитить негде все шестовой ход. А в кривлеках извороты лихи все рычагами изворачивают мало не во всяком плесе. А волоку до Иргеня озера ни какова нет по Килку реке. А впредь хто будет отпущен из Енисеисково острогу по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу на ту г(о)с(у)д(а)р(е)ву службу на Иргень озеро и на великую реку Шилку для г(о)с(у)д(а)р(е)ва ясачново збору и вновь землиц приводу приказной ч(е)л(о)в(е)к с служилыми людми и ему до Селенги реки или до Прорвы болшими дошениками дойти мошно. А в Прорву или в Селенгу вошед делать дощеники малые в длину полушесты сажени печатных (л. 328) а поперег трех аршин. А больши тех судов до Килку реке до Иргеня озера иными судами доитить¹. А людей иноземцев всяких мунгалских и брацких и тунгуских идучи я с служилыми людми по Селенге реке и по Килку реке до Иргеня озера не видали нигде ни одново ч(е)л(о)в(е)ка. А житья было гораздо много возле реки. И слыша войское г(о)с(у)д(а)р(е)вых служилых людей бегут все прочь от реки. А пришед я на Иргень озеро с служилыми людми на завтрее² взяв с собою служилых людей четырех ч(е)л(о)в(е)к пятидесятника казачья Ивашка Котелникова да десятника казачья Ивашка Герасимова Чебучакова да Якуньку Иванова Попова, да Фетку Семенова Мантурова ездил на конех проведывать Иргеня озера и Шапши и Яракля каковы оне в длину и поперег и как из них истоки текут и каковы волоки от тех озер на Онгиду реку сколь велики и не грязны ли и не гористы ли. И по смете Ирґеня озеро в длину верст спять а поперег три версты. А в нево речек и из иных озер истоков нет. А из нево один исток. А Шапша озеро выше Иргеня озера верст з десять. А в длину Шапша озеро верст з двадцать а поперег верст с шесть. А рек в нево никаких нет. А исток в него есть из Яракля озера. А Яраклей озеро кругло в длину и поперег ровно. (л. 328об.) Верст есть в одну сторону пятнатцать. А из Шапши и из Яракля озера исток пал в Ыргенской исток вверх идучи с правою сторону. А как те истоки сошлись вместе ис тех мест словет Килко река. А выше Ергеня озера к Шапше и к Яраклю озерам словет Исток. А Килку реке слава до Ергеня озера от устья. А Иргень озеро и Шапша и Яраклей летом рыбно а зимою менши рыбы. А тунгусы сказывают что всех озер рыбнее Ергень озеро. А пашенных мест круг Ергеня озера иных всех озер на сеи стороне волоков нигде нет. Места мокрые около тех озер. А где и сухие места ино земля с мелким камешником. И ездил я сам с служилыми людми дозоирать озер и волоков три дни. И приехав на Иргень озеро отобрав служилых людей и казачьих наемщиков и гулящих охочих людей семьдесят два человека десятника казачья Дружинку Васильева Попова Даурсково с товарищи и велел им служилым людем и казачьим

¹ Вероятно, здесь пропущено слово «нельзя».

² В этом слове буквы «за» вписаны над строкой.

наемщиком и охочим гулящим людем по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу поставить на усть тех истоков г(о)с(у)д(а)р(е)в Ергенской острог по нижнюю сторону Ергенсково истоку к Ирғыгеню озеру в стрелке вверх идучи по Килку реке на левой стороне против самово волоку Онгинсково. А в остроге поставлено (л. 329) г(о)с(у)д(а)р(е)в казенной анбар да шесть изб казачьих жилых с нагородни. В остроге двой ворота караулня над вороты и всякие острожные крепости в остроге и за острогом и надолопы кругом острогу поделаны. А хто служилых людей и казачьих наемщиков и охочих служилых людей с казачьим десятником з Дружинкою Васильевым по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу г(о)с(у)д(а)р(е)в острог ставили на Ергене озере и тем служилым людем и казачьим наемщиком имянная роспись послана к тебе г(о)с(у)д(а)р(е)ву воеводе Афонасью Филиповичю под сею отпискою. А преж острожно ставленья радеючи я Петрушка г(о)с(у)д(а)рю послал за Волок служилых людей и казачьих наемщиков пятидесятника казачья Ивашка Котелникова а с ним с Ывашком служилых людей и казачьих наемщиков тритцать ч(е)л(о)в(е)к с ношами з запасенки своими кроме тех ¹ служилых людей семидесят(и) ч(е)л(о)в(е)к Дружинки Васильева с товарищи которые ставили по г(о)с(у)д(а)р(е)ву [ц(а)р(е)ву]² указу г(о)с(у)д(а)р(е)в Ергенской острог. Да и тех же служилых людей на тритцать человек велел перенести за волок на Онгиду реку по два пуда муки тем служилым людем семидесят человеком которые ставили г(о)с(у)д(а)р(е)в Ергенской острог для поспешенья г(о)с(у)д(а)р(е)вы службы. А как служилые люди запасы перенесли (л. 329об.) за волок на Онгиду реку и я перешел с теми служилыми людами с тритцатью ч(е)л(о)в(е)ки с Ывашком Котельниковым с товарищи за волок и велел служилым людем на Онгиде реке поделать плоты. И как плоты поделали служилые люди и яз с служилыми людами поклатчи на плоты свои запасишка октября в 19 де(нь) поплыл по Онгоде реке на великую реку Шилку для острожно ставленья и для г(о)с(у)д(а)р(е)ва ясачново збору и вновь землиц приводу под ево г(о)с(у)д(а)р(е)ву ц(а)рьскую высокую руку. И плыл по Онгиде реке во льду половина дни. От Волоку Ергенсково верст з десять отплыл. И наплыли на запор. Онгида река давно стоит ден з десять и болши. И я служилым людем велел срубить зимовье. А в зимовье анбар г(о)с(у)д(а)р(е)в да три избы казачьи. А в зимовье и около зимовья велел крепости учинить. И велел казну г(о)с(у)д(а)р(е)ву в г(о)с(у)д(а)р(е)в анбар сносить да и свои казачьи запасишка велел в том в новом г(о)с(у)д(а)р(е)ве зимовье устроить. А поставя зимовье и казну г(о)с(у)д(а)р(е)ву вынося в анбар и свои запасишка устроя послал служилых людей на Великую реку Шилку десять человек десятника казачья Максимка Уразова с товарищи к нелюдскому князю Гентамуру на усть Нерчи реки для заимки острожно поставленья и для государева ясачново збору и вновь землиц приводу под ево г(о)с(у)д(а)р(е)ву ц(а)рьскую руку конным путем. (л. 330) А служилые люди покупали кони у иноземцов дорогою ценою рублев по десяти и по пятнатцати и дороже должася друг у друга. А от зимовья до усть Нерчи реки конным путем со

---

¹ Здесь «же» вписано над строкой и зачеркнуто.

² Слово заключено в квадратные скобки в рукописи.

вьюками дней восемь. А пришед им служилым людем на великую реку Шилку на усть Нерчи реки велел приискать крепкое и угожее место где быть г(о)с(у)д(а)р(е)ву острогу штоб к тому острогу по блиску были пашенные места и рыбные ловли. А сверх своево разсмотренья велел спросить у нелюдсково князца Гентамура где место угожее потому тот князец радеет г(о)с(у)д(а)рю и прямит со всеми своими улусными людами. А отпустя я тех служилых людей Максимка Уразова с товарищи приказал на Онгиде реке в зимовье быть пятидесятнику казачью Ивашку Котелникову с товарищи. А сам зимуя н(ы)не в г(о)с(у)д(а)р(е)ве Ерьгенском остроге с служилыми людами. И из Ерьгенсково острогу посылал я служилово ч(е)л(о)в(е)ка десятника казачья Ивашка Чебучакова посылал призывать тунгуских князцей и их улусных людей з г(о)с(у)д(а)р(е)вым ясаком в новой г(о)с(у)д(а)р(е)в Ерьгенской острог под ево г(о)с(у)д(а)р(е)ву ц(а)рьскую высокую руку и к ево г(о)с(у)д(а)рьской м(и)л(о)сти. А как оне иноземцы тунгусы приехали в новой г(о)с(у)д(а)р(е)в Ерьгенской острог з г(о)с(у)д(а)р(е)вым ясаком ко мне князец Карбаин да Иживца а с ними улусных людей шестьдесят ч(е)л(о)в(е)к и яз¹ и их тунгусских князцей и с их улусными людами князца Карабаина Иживцу по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу против шертоприводные памяти привел их (л.330 об.) к шерти и взял с них г(о)с(у)д(а)р(е)в ясак по два соболя с ч(е)л(о)в(е)ка на нынешней на 162 год. А болши двух соболей положить на них не уметь потому што живут оне на степях лесов блиско нет. И те оне соболи отъежжая на иные реки покупают на скот у оленных мужиков. А взяв с них г(о)с(у)д(а)р(е)в ясак и к шерти приведши велел их иноземцов напоить и накормить доволно г(о)с(у)д(а)р(е)выми запасы. И дав им г(о)с(у)д(а)р(е)во жалованье подарки и отпустил их по своим местам. Да в нынешнем во 162 году генваря в 20 де(нь) писали ко мне с Шилки и с усть Нерчи реки служилые люди Максимко Уразов с товарищи что оне служилые люди на великой реке Шилке против устья Нерчи реки Шилкою рекою на низ пловучи на правой² стороне приискав крепкое и угожее место где быть г(о)с(у)д(а)р(е)ву большому острогу у рыбных ловль и у пашенных мест для займки поставили малой острожек а в нем одна изба с нагороднею. А об ясачном он зборе³ Максимко Уразов с товарищи пишет что у них по се число г(о)с(у)д(а)р(е)ва ясаку сорока з два есть в зборе. А служилых людей а иных служилых он Максимко розослал для г(о)с(у)д(а)р(е)ва ясачново збору по сторонным рекам к тунгуским людем. А чае де Б(о)жиею м(и)л(о)стию г(о)с(у)д(а)рским счастьем г(о)с(у)д(а)р(е)в ясак будет в зборе перед прошлым 161 годом на нынешней на 162 год с прибылью. Да и на Ерьгене озере в новом г(о)с(у)д(а)р(е)ве Ерьгенском остроге будет г(о)с(у)д(а)р(е)в ясак перед прошлым 161 годом на нынешней на 162 год с прибылью ж. А которые служилые люди зимуют (л. 331) на Онгиде реке в новом г(о)с(у)д(а)р(е)ве Зимовье у г(о)с(у)д(а)р(е)вы казны и у своих запасишков с пятидесятником казачьим с Ъвашком Котелниковым и которые посланы на Великую реку Шилку для

¹ Здесь слова «и яз» вписаны над строкой.

² Слово исправлено. Первоначально было написано «на правом».

³ Здесь зачеркнуто слово «анбаре», вместо него над строкой вписано «он зборе».

острожные заимки и для г(о)с(у)д(а)р(е)ва ясачново збору и вновь землиц приводу под ево ц(а)рьскую высокую руку и тем служилым людем имена под сею ж отпискою послан¹ к тебе г(о)с(у)д(а)р(е)ву воеводе Афонасью Филиповичю в Енисейской острог. А как Б(о)г даст не весну лед скроется и я на великой реке Шилке на усть Нерчи реки с служилыми людми большой острог поставлю.

СПбФ АРАН, ф.21, оп.4, ед. хр. 22, лл. 326–331. Копия XVIII в. Частично опубликована: Библиографический указатель к знаменательным и памятным датам по Читинской области на 1983 год. С. 75–78.

2. 1654 г. январь 25.² – Отписка Енисейскому воеводе Афанасью Пашкову сына боярского Петра Бекетова из Иргенского острога о волоке на реку Онгиду, устройстве государственной пашни и ясачном сборе.

(л. 331) Г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии воеводе Афонасью Филиповичю Енисейского острогу с(ы)н боярской Петрушка Бекетов челом бьет. В прошлом во 161 году прислана ко мне на Прорву реку из Енисейского острогу по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу от тебя г(о)с(у)д(а)р(е)ва воеводы Афонасья Филиповича наказная память да з г(о)с(у)д(а)р(е)вы грамоты список да шертоприводная память иноземцам. А подал наказную память и з г(о)с(у)д(а)р(е)вы грамоты список и шертоприводную память в съезжей избе мне на Прорве реке Енисейского острогу десятник казачей Якунка Похабов в прошлом во 161 году марта в 11 день. А в наказной памяти писано по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу от тебя г(о)с(у)д(а)р(е)ва воеводы ко мне велено мне проведать (л. 331 об.) и отписать в Енисейской острог к тебе г(о)с(у)д(а)р(е)ву воеводе Афонасью Филиповичю против списка г(о)с(у)д(а)р(е)вы грамоты и наказной памяти про Килку реку которая течет от Ергеня озера в Селенгу реку. Проведать подлинно всякими мерами накрепко мочно ли Килкою рекою дойти судами до Еръгеня озера и мелей нет ли и от той реки Килки до Ергеня озера волоку не будет ли. И яз писал н(ы)не к тебе г(о)с(у)д(а)р(е)ву воеводе Афонасью Филиповичю в Енисейской острог против г(о)с(у)д(а)р(е)вы грамоты списка и наказной памяти подлинно как я дошел до Еръгеня озера и каков мой был ход и что у меня Б(о)жиею м(и)л(о)стию и г(о)с(у)д(а)рьским счастием зделалось здесь на г(о)с(у)д(а)ре службе про все подлинно в osobной отписке писано. Да мне же велено проведать каков волок от Ергеня озера до реки Онгиды сколь велик волок и те же Енисейские суды через тот волок мошно ли от Еръгеня озера служилым людем переволочь. Мошно ли что б новых судов не делать а для поспешенья переволочь суды от Еръгеня озера за волок на Онгиду реку лошадьми или пешими людми мочно же ль. И лес на Еръгенском волоку есть ли из чево суды делать. И лошади у тунгусов в подводы взять мошно ли. И хлеб всякой родитца ли. А проведав до пряма про то про все велено мне

¹ Так в тексте.

² Отписка датируется на основании указания в отписке «Отписка Енисейскому воеводе Афанасью Пашкову сына боярского Петра Бекетова из Иргенского острога об отправке в Енисейский острог отписок и чертежа Иргенского острога ...» о том что П. Бекетов «во 162 году генваря в 25 де(нь) писал ... в Енисейской острог ... про все подлинно обо вся ких г(о)с(у)д(а)р(е)вых делах».

отписать к тебе г(о)с(у)д(а)р(е)ву воеводе Афонасью Филиповичю. А Волок што против Ерьгенсково острогу на Онгиду реку и тово (л. 332) волоку меньше и глаже и сушае и всем угоднее нигде нет. А величиною волок от Ерьгенсково острогу до Онгиды реки по смете верст з дватцать есть. А от Ергеня озера до половины волоку лес есть всякой. А с половины волоку к Ингиде реке степь лесу нет никакова. Лише край Онгиды реки где волок лес есть бор большой суды мошно делать. А больших судов дощеников через волок от Ерьгеня озера на Онгиду реку переволочь не мошно. А малые лотки мошно добыть за волок. А лошадей купить и нанять не у ково потому что блиско Ергеня озера и Онгиды реки г(о)с(у)д(а)р(е)вых ясачных людей тунгусов нет живут все по сторонным рекам к степям для зверовья. А хотя б и были г(о)с(у)д(а)р(е)вы ясачные люди тунгусы поблиску и оне не скотны и у лутчево ч(е)л(о)в(е)ка лошади три или четыре а рогатого скота у них нет. А только у ясачных людей имать куды ни есть лошади в подводы и их тем от г(о)с(у)д(а)рской м(и)л(о)сти отгонить. А вверх по Шилке реке пашенных мест нет. И тунгусы пашни не пашут никакова хлеба не сеют. А от усть Онгиды реки вниз по великой реке Шилке до усть Нерчи реки и вниз по Шилке и по сторонным рекам сказывают служилые люди которые преж сево бывали для г(о)с(у)д(а)р(е)ва ясачново збору и г(о)с(у)д(а)р(е)вы ясачные тунгусы что пашенные места есть. А тунгусы г(о)с(у)д(а)р(е)вы ясачные люди по Шилке и по Нерче реке живут пашни (л. 332об.) не пашут и никакова хлеба не сеют. А покупают де они хлеб у тергечинов крупу овсяную и просьяную и гречюшную да и то не дешевою ценою. По русскому пуда три дадут десять соболей уловных в косках. А хлеб у них у тергечинов кроме ржи всякой есть. А к ним тунгусам цельем не привозят семенново хлеба никакова тергечины продавать не привозят. А г(о)с(у)д(а)р(е)вым служивым людям у них у тергечинов хлеба купить много немошно потому што на наши руские товары на сукна на красные и на котлы на зеленую медь и на красную и на олово и на одекуй и на железо походу нет ни на что. Добре у них много своих товаров сукон и кумачей и меди и железа и олова много и серебро есть же не от велика и всем оне тергечины полны всякими товары. А сказывают что де к ним все идет ис Китаисково. И только будет г(о)с(у)д(а)р(е)вым служилым людям впредь будет покупать хлеб на соболи всякой хлеб и им голодною смертью всегда помирать. А яз н(ы)не радеючи г(о)с(у)д(а)рю поставил двух ч(е)л(о)в(е)к в пашенные крестьяне купил им на свои денги а не из г(о)с(у)д(а)р(е)вы казны по ясырю им по жонке и по две лошади дал и всем их сподобил. Оне заводные люди з добрую их пашню будет. А таковы со мною посланы были г(о)с(у)д(а)р(е)вы бенгинины в пашню мошно призвать. А для яровово хлеба на семена государевы послал я на великую реку Шилку с служилыми людьми с Максимком Уразовым с товарищи г(о)с(у)д(а)р(е)вых товаров сукон (л. 333) летчины красные и меди и олова и велел им у тергечинов купить на г(о)с(у)д(а)ря хлеба яровова всякова для семен. И велел им служилым людям приготовить к весне тот яровой хлеб покупошной к севу. Да и то им служилым людям заказывал гораздо чтоб оне г(о)с(у)д(а)рю порадели отнюдь бы яровова семяново хлеба купили. А будет немошно у тергечинов хлеба купить немошно на г(о)с(у)д(а)р(е)вы товары на сукна и на котлы и на олово и я велел тот товар продать

на соболи иным тунгусам и на те соболи велел купить хлеба яровова на семена. А на весну как Б(о)г даст лед вскроетца приплыв на великую реку Шилку приискав крепкое и угожее место где бы к пашенному месту и к рыбной ловле поставя служилыми людми г(о)с(у)д(а)р(е)в большой острог и пашню г(о)с(у)д(а)р(е)ву устроая прося у Б(о)га м(и)л(о)сти и госудрьским счастием хочю ехать сам взяв с собою служилых добрых лутчих людей человек пять или шесть в Китайское г(о)с(у)д(а)рство для проводыванья серебряные руды и для всякого разсмотренья. А по г(о)с(у)д(а)р(е)в ясак яз служилых людей во многие места розослал. А с осени де г(о)с(у)д(а)р(е)в ясак не вскоре збираетца. А збираетца де г(о)с(у)д(а)р(е)в ясак под весну. А как г(о)с(у)д(а)р(е)в ясак на Ирьгене озере в г(о)с(у)д(а)р(е)ве остроге и на великой реке Шилке Б(о)жиною м(и)л(о)стию и г(о)с(у)д(а)рским счастием у меня в зборе будет и десятую г(о)с(у)д(а)р(е)ву с служилых и с промышленных людей в г(о)с(у)д(а)р(е)ву казну возьму и что (л. 333 об.) у меня все г(о)с(у)д(а)р(е)вы казны ясачные и десятинные в зборе будет и яз на весну тотчас как лед вскроетца с служилыми людми сколко ч(е)л(о)в(е)к пригоже пошлю к тебе г(о)с(у)д(а)р(е)ву воеводе в Енисейской острог Килкою рекою через Байкал озеро. А без конных служилых людей в Ыргеньском остроге и на Великой реке Шилке отнюдь на ево г(о)с(у)д(а)р(е)ве службе нельзя быть впредь потому что земли прилегли к Иргенскому острогу и к великой реке Шилке многие розные и многолюдные да и приудалели. Пешею ногою не достать потому что лыжново ходу нет никуда. Снегов мало живет. Везде степи голые. А иноземцы все люди конные. Пешими за ними не уходить. А в острогах г(о)с(у)д(а)р(е)вых на Иргене озере и на великой реке Шилке прикажу быть десятником добрым. А с ними служилым людем посколку ч(е)л(о)в(е)к пригоже. Да и пашню г(о)с(у)д(а)р(е)ву велю строить тако семен яровых служилые люди купят Максимко Уразов с товарыщи.

СПбФ АРАН, ф.21, оп.4, ед. хр. 22, лл. 331–333 об. Копия XVIII в.

3. 1654 г. не ранее января 25. – Отписка Енисейскому воеводе Афанасью Пашикову сына боярского Петра Бекетова из Иргенского острога об отправке в Енисейский острог отписок и чертежа Иргенского острога и великой реки Шилки, причинах задержки с их отправкой, ясачном сборе и планах Ивана Похабова идти в Китайское государство к Китайскому царю.

(л. 333 об.) Г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси воеводе Афонасью Филиповичю Енисейского острогу с(ы)н боярской Петрушка Бекетов челом бьет. В прошлом во 161 году прислана ко мне на Прорву реку из Енисейского острогу по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу (л. 334) от тебя г(о)с(у)д(а)р(е)ва воеводы Афанасья Филиповича наказная память да з г(о)с(у)д(а)р(е)вы грамоты список да шертоприводная память иноземцам. А подал мне з г(о)с(у)д(а)р(е)вы грамоты список и наказную память и иноземцам шертоприводную память Енисейского острогу казачей десятник Якунка Похабов в 161 году марта в 11 де(нь). А в наказной памяти писано велено мне про все отписать подлинно про весь свой дорожной ход и про Селенгу реку и про Килку реку и про иные сторонные реки и озера и про г(о)с(у)д(а)р(е)вы остроги про Ергенской и про

Шилской как у меня г(о)с(у)д(а)р(е)вы остроги поставятца которого году и которого числа и чертежи г(о)с(у)д(а)р(е)вым новым острогам велено присылать и про Волок Ергенской сколь велик и про пашни г(о)с(у)д(а)р(е)вы и про всякие г(о)с(у)д(а)р(е)вы дела против списка г(о)с(у)д(а)р(е)вы грамоты и наказные памяти. И в н(ы)нешнем во 162 году генваря в 25 де(нь) писал я к тебе г(о)с(у)д(а)р(е)ву воеводе Афонасью Филиповичю в Енисейской острог против списка г(о)с(у)д(а)р(е)вы грамоты и наказной памяти про все подлинно обо всяких г(о)с(у)д(а)р(е)вых делах. И с теми отписками со всеми и чертежем новому острогу Ергенскому острогу поставленью и великой реки Шилки послал служилых людей Енисейского острогу Оксенка Варламова Шаидура Тренку Захарова Офонку Жукова Ивашка Белозера Безсонка Матвеева (л. 334 об.) Оску да Якунку Михеевых¹ Ивашка Мутинцова да казачьих наемщиков Микишку Маркова Елизарка Чижева Демку Федорова да охочева ч(е)л(о)в(е)ка Овдокимка Федотова Опару через Баргузинской острог и Верхоленской и на [И]²лимской волок. А за жожами та г(о)с(у)д(а)р(е)ва служба немалое время промешкалась потому что поблиску г(о)с(у)д(а)р(е)вых ясачных людей тунгусов нет Еръгенсково острогу. Живут все по далным речкам для своих промыслов. А хотя б оне ясашные люди и поблиску были и им вести нельзя г(о)с(у)д(а)р(е)вых служилых людей в Баргузинской острог в ту пору зимним путем нельзя.³ Бывает бездорожица потому что камень. Ехать нельзя⁴. Камень велик от Иргенсково острогу к Баргузинскому острогу залег. А на камени снеги болшие живут пядей в пять и болши. А оне тунгусы люди конные на лыжах мало ходят. И ныне похотели г(о)с(у)д(а)рю послужить и службу свою г(о)с(у)д(а)рю объявить г(о)с(у)д(а)р(е)вых служилых людей провесть от Ергенсково острогу в Баргузинской острог лыжным ходом с отписками и с чертежем и со всякими г(о)с(у)д(а)р(е)выми делами служилой человек Ивашко Мутинцов да казачей наемщик Микишка Марков. А токо бы не оне выискались на ту г(о)с(у)д(а)р(е)ву службу вести и отпуск бы той г(о)с(у)д(а)р(е)ве службе гораздо замешкался. А иное тот отпуск за тем замешкался долго отписки не бывали с великие реки Шилки от служилых людей от десятника (л. 335) казачья от Максимки Уразова с товарищи. А чертежу своево поставленья г(о)с(у)д(а)р(е)ву острогу оне служилые люди Максимко Уразов с товарищи ко мне в Ергенской острог с великие реки Шилки с отпискою своею не прислали как у них г(о)с(у)д(а)р(е)в острог поставлен А по скаске служилого ч(е)л(о)в(е)ка Поздейка Яковлева Шанова которой служилой ч(е)л(о)в(е)к прислал⁵ ко мне с отпискою с великие реки Шилки от них служилых людей от Максимки Уразова с товарищи. А розспрося⁶ у служилого ч(е)л(о)в(е)ка и тот г(о)с(у)д(а)р(е)в острог ввел я в чертеж. А которые служилые

¹ Часть слова «аиловых» зачеркнута и над строкою вписано «еевых».

² В слове буква «И» пропущена.

³ Далее знак вставки два кружочка.

⁴ На левом поле вписано: «Бывает бездорожица потому что камень. Ехать нельзя».

⁵ Так в тексте рукописи.

⁶ Первоначально было написано «выспрося», позже «вы» в слове зачеркнута и вписано над строкой «роз».

люди и казацьи наемщики по г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу посланы в Енисейской острог с отписки и с чертежем и с тех служилых людей и казачих наемщиков своей мяжкой рухляди соболинья г(о)с(у)д(а)р(е)ва десятая пошлина в г(о)с(у)д(а)р(е)ву казну в Ыргенском остроге взята вся сполна да и в книги записана. А им служилым людям даны¹ отписи за своею рукою и печатью. А как г(о)с(у)д(а)рским счастьем в Ыргенском остроге г(о)с(у)д(а)р(е)ва казна соболинная ясачная и десятинная вся в зборе будет и яз на весну тотчас вышлю в Енисейской острог к тебе г(о)с(у)д(а)р(е)ву воеводе Афонасью Филиповичю с служилыми людьми сколько ч(е)л(о)в(е)к пригоже. Да в прошлом во 161 году оставил пятидесятник казачей Ивашко (л. 335 об.) Максимов на Ергене озере после себя казачьих наемщиков дву ч(е)л(о)в(е)к Стенку Тимофеева да Микишку Маркова для г(о)с(у)д(а)р(е)ва ясачнова недобору у тунгуских людей. И оне казачьи наемщики Стенка Тимофеев Микишка Марков на Иргене озере прокормитца у тунгусов не могли и съехали до меня осеновать в Баргузинской острог к Ывану Похабову. И в н(ы)нешнем во 162 году декабря в 4 день приехали из Баргузинского острогу в Ыргенской острог те казачьи наемщики Стенка Тимофеев, Микишка Марков и мне в съезжей избе сказывали что Иван Похабов наряжаетца быть из Баргузинского острогу в Ыргенской острог ко мне прибрав с собою ссыльных людей плутов. А хочет де итти в Китайское г(о)с(у)д(а)рство китайскому царю взять с собою всю г(о)с(у)д(а)р(е)ву соболиную казну ясачную. Да он же де Иван изпродал руским людям всю г(о)с(у)д(а)р(е)ву казну медь в котлах и олово и всякой товар на соболи неведомо для какой меры и по которому своему умышлению. И как только он Иван поидет в Китайское г(о)с(у)д(а)рство х китайскому царю и он идучи на Ергене озере и на великой реке Шилке в г(о)с(у)д(а)р(е)ве ясачном зборе учинит большую поруху. Да и изгонение ясачным людям от нево Ивана в вожах и в подводах немалое будет. А земля новая люди иноземцы дикие тем их иноземцов ясачных людей от г(о)с(у)д(а)рской м(и)л(о)сти отгонить. Да иноземцы тунгусы ездили на Баргузин к своим родникам (л. 336) с Ыргеня озера ясачные люди слышали на Баргузине у своих родников что он Иван купил кони многие а нарежаетца в Китайские г(о)с(у)д(а)рство х китайскому царю подлинно. И про то мне про все иноземцы ясачные люди розказывали что подлинно де он Иван хочет ехать в Китайское г(о)с(у)д(а)рство х китайскому царю со всею г(о)с(у)д(а)р(е)вою ясачною соболиную казною. И яз н(ы)не к тебе г(о)с(у)д(а)р(е)ву воеводе Афонасью Филиповичю в Енисейской острог для тово писал либо от ево Иванова поезду и к иноземцам изгоня будет и в г(о)с(у)д(а)р(е)ве ясачном зборе недобор учинитца и от ево Ивановы всякие плутни мне от г(о)с(у)д(а)ря в опале не быть. А в любительной ко мне грамотке он Иван писал же ко мне что хочет быть в Ыргенской острог ко мне а неведомо для какова дела И велел мне припасти седел и потников и платья цветново.

СПбФ АРАН, ф.21, оп.4, ед. хр. 22, лл. 333 об.–342 об. Копия XVIII в.

---

¹ Далее написано и зачеркнуто «книги».

Trukhin V. I., Bagrin E. A. 370 years of Peter Beketov's campaign in Transbaikalia: new details to known events

The article is based on currently known published and unpublished sources of the 17th century. It described the events associated with Peter Beketov's campaign to Transbaikalia in 1652–1654. The authors managed to present the chronology of the campaign in detail, to clarify information regarding the composition of the expedition, the construction of forts and winter huts. The appendix to the study contains a list of names of most of the participants in the campaign. Three letters sent by Beketov from Irgen fort had been fully published for the first time.

Keywords: history, Siberia, Transbaikalia, Dauria, Cossacks, Peter Beketov, river Shilka, lake Irgen, XVII century.